

ЛИНА КЛИМАНИКА

ИСПОВЕДЬ МЕДПРЕДА

Лина Климаника
Исповедь медпреда

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Климаника Л.

Исповедь медпреда / Л. Климаника — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2542-1

Героиня книги - Марина Мишина из "потерянного поколения", чья молодость пришлась на беспокойные 90-е. Развал Союза, развал привычной жизни.

Ставший ненужным стране красный диплом медицинского института заставил ее сменить профессию врача на непонятную ей самой профессию медицинского представителя. Жизнь, любовь, работа девушки - смешные, грустные, анекдотичные ситуации, в которых узнаешь и себя и своих знакомых. Врачам, их пациентам и всему фармацевтическому сообществу посвящается.

ISBN 978-5-5321-2542-1

© Климаника Л., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

ИСПОВЕДЬ МЕДПРЕДА

Я утверждаю, что во мне покой
Причастницы перед причастьем.
Что не моя вина, что я с рукой
По площадям стою – за счастьем.

М. Цветаева

ПРОЛОГ

2013. май.

Я вертела в руке телефон. Красная мазда подрезала правое крыло и нагло затормозила. Бл.ин! Привычно ругнулась, ни к кому не обращаясь конкретно, еще пока молодая ничего себе брюнетка. Иногда полезно посмотреть на себя со стороны и далеко не всегда я бываю к себе настолько терпима.

Но сегодня как никогда организм нуждался в добром слове. Сегодня был тот редкий приступ острой грусти, когда казалось, что все шансы упущены, что прекрасный принц так и не дождался, когда принцесса наконец проснется и громко потребует уделить ей внимание и всю его жизнь, да и сердце в придачу.

Вообще, я была как-то неправильно воспитана на смеси ожидания и сознания, что принц выбирает себе невесту сам; выбирает, а потом упорно добивается, а дело принцессы – быть образцом: примерной матерью, умницей-красавицей, отличной хозяйкой, супер-любовницей. Эта программа годам к четырнадцати (ту часть, которая не касалась любви), была успешно осуществлена: собрана своя книга рецептов, попадались и сложные. И торты, и варенье, и компотики, и щи – борщики удавались, по отзывам, неплохо. Шить-вышивать-вязать учиться было не у кого – мама работала и на меня ее времени и желания не оставалось. Бабушка могла помочь добрым словом – потому что к моему рождению непонятная науке болезнь, которую обозвали в карточке «сирингомиелия», привела к полной неспособности ее что-то делать руками – они не подчинялись бабушкиным желаниям и «висели плетью», как образно она сама говорила.

Но в старом клетчатом чемодане, синем в красную клетку, лежали собранные старые вещи. Старые для меня – потому что некоторые появились задолго до моего рождения – и просто вышедшие из моды для мамы. Мама не любила этот чемодан – он был ею позабыт – «подброшен» на антресоли встроенного шкафа, потому что каждая тряпочка из него напоминала ей о бывшем муже, об упущенных возможностях, и так далее... Я не понимала этого, но, видя ее нахмуренные брови, забиралась наверх сама, в ее отсутствие, рискуя грохнуться с пуфика, поставленного на табуретку. Сначала я просто мерила все подряд, а потом попробовала перешить... Ну, не скажу, что это было супер модно, но прикольно – точно. А еще неординарно, точно – точно... Так что и с «шить – вышивать», как пела в свое время Долина, справилась...

«А хочешь, я выучусь шить,

А может, и вышивать.

А хочешь, я выучусь жить,

И будем жить – поживать?»

В это время все было такое серое – серенькое, а в школе у девочек еще и темно – коричневое с черным. Мое оранжевенькое и ярко-голубое смотрелось супер вызывающе. Наверное, спасало только то, что я была просто образцово-примерно-показательная.

Ну, вы помните советские фильмы? Умница-красавица... В общем, в детстве все было просто и понятно: умница, потом красавица, потом принц, ну потом вы знаете..

Неожиданно телефон звякнул. Смс-ка... Посмотрим... Денис... «Я тебя люблю».

Тоже мне, новость.

Мазда вильнула вправо. Снова влево. Опять вправо... Я почувствовала слабенькое желание похулиганить. Снова влево, и, конечно, как и ожидалось, опять подрез... Телефон полетел

на сиденье, я чуть-чуть притопила, справа Вольво любезно притормозил, дав мне перестроиться, и никто не помешал вклиниться влево перед Маздой и резко затормозить... На пару секунд... и снова притопить. Мазда вильнула, чудом уйдя от меня и ограждения... в заднее стекло мне было видно возмущенную рожу азербайджанца за рулем.

Настроение улучшилось. Начинаясь еще один офисный день в не очень большой европейской компании. К счастью, в офисе была приличная стопка служебных записок на подпись, вечные служебные записки (СЗ), куча отчетов по продажам от менеджеров со всей России, шесть вопросов от медицинских представителей, из них два, как обычно, каверзных. Два звонка от покупателей. Мини-совещание, внеплановая дефектура (полное отсутствие внезапно запродававшегося препарата) на складах дистрибьюторов, конфликтный постоянный потребитель, довольный постоянный потребитель, две рекомендации по сотрудничеству. Аптечная сеть с неумным аппетитом к маркетинговому бюджету, два рекламных агентства, жаждущих сотрудничества, одна моя презентация (parkin pitch – презентация, которая может уместиться на салфетке, до того коротка), десять резюме потенциальных новых подчиненных. Два собеседования, пара переговоров с лекторами, чашка ароматного кофе...м-м-м... (спасибо шефу за новый агрегат), проблемный сотрудник с проблемным увольнением, истерика менеджера в Сибири на ровном месте (видимо, женские критические дни, а в общем девушка очень толковая), новый имидж релонча (перепозиционирования бренда), старый вариант статьи по новой клинике, написанный профессором, новый вариант статьи, написанный мной и отправленный профессору, чтобы он любезно согласился поставить свою подпись, новая СЗ от менеджера по Сибири, но со старыми ошибками, внезапная гроза, стена офиса, в который Компания въехала месяц назад, превратившаяся в водопад, в общем-то органично вписывающийся в дизайнерский ремонт, поломка кондиционера, ночной экстренный запрос от дальневосточного клиента...

Десять вечера... Вопрос-мольба о помощи от коллеги – ну ты же знаешь! ... – да, знаю, ... нет, не сделаю...хорошо, сделаю... ладно-ладно. ... Не расстраивайся...

Домой?... Так, Яндекс... Пробка на выезде. Пробка на МКАДе. 8 баллов... Английский? 11 вечера... – закрыт английский! ... Счастье... Домой!

Что там в телефоне? Восемь пропущенных... Четыре смс-ки...Звоню... отвечаю... Высылаю...Нет, не буду. ...Конечно, разместим... Саня? Рада... Буду... Напишу... Не вопрос....

Что там еще? Ах, да, утреннее: «Я тебя люблю». ...

Часть первая. Начало.

ГЛАВА 1. Кем был я вчера.

Чем Вы раньше занимались? В «девичестве»?

цитата из собеседования

Эпизод 1. Валентина.

2003 сентябрь. Валентина Валерьевна Вербицкая работала вот уже 23 года гинекологом в типичной женской консультации. По статистике, половина обращений в ее кабинет были связаны с нежелательной беременностью и хламидиозами и положительных эмоций у Валентины Валерьевны не вызывали. Нет, она не была моралисткой, но, пожалуй, образцовой женой ее вполне можно было назвать. Ухоженный одноэтажный домик, довольный накормленный муж, «как счастливый котик», как она сама она частенько говорила о нем и двое уже подросших детей – Виктор, долговязый, тихий, старший, школьник, и папина любимица – непоседа Машка, дошколенок. Все в жизни было стабильно, неплохо, но Валентина чувствовала, что ежедневная рутина все больше и больше угнетает ее. Деятельная, энергичная и даже жесткая, в женской консультации она могла управлять только своей медсестрой, которая, впрочем, пред-

почитала отмалчиваться в ответ на справедливые замечания, а, порой, и откровенные придирки.

«Ну неужели нельзя вовремя обработать инструменты?!?!?», – бушевала Валентина Валерьевна. – «Как я должна работать горячим расширителем?! И где все пеленки?» – «Главный врач распорядилась, чтобы пациентки приносили пеленки сами, и объявление около регистратуры повесили», – робко откликнулась Света, взвешивая в данный момент очередную беременную, которую, вопреки правил, приняли вместе с одной женщиной из очереди обычных гинекологических пациенток – для экономии времени. «САМИ? Что они принесут сами, кроме скандалов? Каждая вторая будет возмущаться, а я – выслушивай?», – не успокаивалась она. В дверь робко постучали. «Здравствуйте, я – Василий Федянин, медицинский представитель компании «Плива», – Валентина Валерьевна высунулась из-за ширмы, чтобы достойно выставить нового нежелательного гостя, но, внезапно, передумала: «Ишь, как одет. Часы не бедные. Галстучек в тон. Портфельчик кожаный. Работа – не бей лежачего. Ни за что не отвечает», – подумалось ей.

«Здравствуйте – здравствуйте, пеленку принесли? Да шучу я, шучу, не пугайтесь, видели у нас объявление? Представляете, до чего дошли? Наши нищие пациентки все возмущаться будут. Все ведь копейки послеперестроечные получают, не то что Вы... Кстати, а Вы сколько получаете, Вася?» Медпредставитель, не ожидавший такого напора, заморгал. «Ну тысяч пять получаете?», – не сдавалась Валентина. Вася что-то промышчал, не очень членораздельное, но подтверждающее. «Вот!», – удовлетворенно констатировала она, – «А свободные места у вас есть?», – понесло ее еще дальше. «Н-не знаю», – выдавил Василий. «Ну вот узнаете, – тогда и приходите», – внезапно потеряв интерес к жертве, она нырнула обратно за ширму и оттуда опять принялась за медсестру: «Света, заканчивай, дай направление на кровь-мочу и пусть приходит через месяц».

Эпизод 2. Денис.

2002 октябрь. Денис Александрович положил зеркальце, при помощи которого осматривал верхний носовой ход пациента, на металлический почкообразный лоток и на минуту задумался. Его жена, Галина, просила забежать в школу, к старшему, Женьке, на собрание в 18.00, а пациент, которого он сейчас так замечательно «развел» на визит в частную клинику, мог подойти туда только в 18.30, не позже и не раньше! «Хорошо, – наконец ответил Денис Александрович скорее себе, чем пациенту, – Хорошо, пусть будет 18.30». «Галка, конечно, будет недовольна, – думал он, – придется ей самой топтать в школу. Ничего, сидит дома уже пять лет, пока я зарабатываю, может раз в полгода на собрание сходить, раз я занят». Приняв решение, он распрямил плечи и потянулся. Кареглазый, спортивный, любитель горных лыж, с обаятельной улыбкой, он притягивал взгляды не только медсестер, но и докториц разного возраста. Но Дениса Александровича они волновали мало. Ему недавно исполнилось 36, его жена была на 9 лет моложе его. Да и вообще, его родители, хотя и не живущие на старости лет вместе, воспитали примерного семьянина. Денис не засматривался на женщин, хотя и женился довольно опрометчиво, спонтанно, на девушке, которая, чтобы отомстить его другу за невнимание к ней, женила Дениса на себе. Денис не сопротивлялся ее решению, любил жену, обожал родившегося через восемь месяцев после брака мальчишку, работал ЛОРОм в районной поликлинике и подрабатывал в частном центре. Но денег все равно не хватало. Его жена, врач-лаборант, ни дня не работала по профессии, но Денис считал, что в дом деньги должен приносить мужчина, и сложившаяся ситуация его совсем не напрягала. Вот и сейчас он размышлял, как отложить достаточную для покупки жене шубы сумму. «Думай, – понукал сам себя Денис, – думай». В дверь снова постучали, и в кабинет втиснулась бочком бойкая пухлая старушка, в поликлинике ее знали все – от гардеробщицы, с которой она регулярно спорила из-за отсутствия вешалки на искусственной шубе из «чебурашки», до главного врача, которому регулярно носила анонимки на весь состав, который так ее и звал – «Анонимка». Анонимка пылливо посмотрела на

Дениса Александровича и умело заняла: «О-о-х, в глазах потемнело, надо се-есть!..», – усевшись, она бросила короткий взгляд на доктора и продолжила: – «Сынок, выпиши – ка мне Адельфан, сердце так стучит, и колени чтой-то ноют...» – «Маргарита Иосифовна, Вам надо по льготе, это к терапевту», – попробовал было схитрить Денис Александрович. «Не, – уперлась бабка, – я перепутала!.. Энтот, Онтипакс мне выпиши, чтой – то плохо слышать стала». «Отипакс тут не поможет, – попробовал было сказать доктор, но бабулю не так-то легко было сбить. «Очень даже помогает, ты выпиши, а я сама разберусь», – вредная бабулька потихоньку начала повышать голос. Денис представил себе надвигающийся скандал во всей красе и даже уже услышал Главврача, который строго забубнил, что он настоятельно предупредил, чтобы до конца месяца ни на кого не было ни одной жалобы, особенно в Минздрав, а это, после предупреждения, уже пятая по поликлинике, и он, Главврач этого не потерпит и больше не пойдет навстречу всяким таким докторам, которые больше думают не о лечебном процессе, а о совмещении, и все только для того, чтобы заработать на новую машину.

С последним трудно было поспорить – у Дениса была трехлетняя десятка и он последние полгода присматривался к красавице – двенадцатой. Родной АвтоВАЗ вот уже несколько лет выдавал большую часть зарплаты своим сотрудникам своими же автомобилями, но со скидкой. Скидка честно делилась пополам – и продавец был доволен, и покупатель в накладе не оставался. Друг Дениса работал на АвтоВАЗе, по этой же схеме Денис купил и свою десятку, но теперь Денису даже с учетом ее продажи не хватало 20 тысяч. Поэтому серебристая двенадцатая – а серебристый стал самым модным цветом этого сезона – продолжала оставаться недостижимой мечтой.

Бабулька прибавила громкость и вернула мысли Дениса к проблеме. Он вздохнул и было сдался – «Ладно, что Вам выписать? Давайте хоть карту заполним правильно... Что болит? Какие жалобы?», – но в этот момент не выдержала медсестра и подала голос из смотровой: «Ничего ей не выписывайте, Денис Александрович, она же потом не отвяжется, так и будет постоянно ходить!». Зинаида Ивановна, пожилая медсестра с высокой прической из седых с голубоватым отливом волос, работала в поликлинике уже двадцать лет и не боялась в поликлинике ничего и никого. Говорили, что ее солидного вида вкупе с хрустящим накрахмаленным белоснежным халатом, а еще королевской осанки побаивался сам Главный врач. Медсестра вышла из смотровой, вытирая полотенцем обработанные по всем правилам руки, осуждающе посмотрела на Анонимку и покачала головой.

«Это как это «не выписывайте»? Мои же копейки мне же и жалеете?», – тут же перешла на устойчивый крик Анонимка. Ее лицо побагровело, подбородок напрягся, но глазки продолжали хитро блестеть. Похоже, что она решила получить удовольствие от все-таки возникшего мини-скандала.

«Да, день определенно не задался, – с этой мыслью Денис бросил взгляд на недорогие наручные часы, – уже пять!» . «Я в регистратуру», – пояснил он Зинаиде Ивановне и выскочил в коридор мимо, на мгновение отвлекшейся на собственный крик, Анонимки.

«Леночка, не записывай ко мне сегодня никого больше», – попросил он у регистраторши, с переменным успехом пытающейся записать толстую карточку, разбухшую от анализов и кардиограмм назад в картотеку. Леночка развернулась к нему, уронила карту, и, поднимая, указала ей на черноволосую девушку, с пристально изучающим его взглядом: «Вас тут какая-то девушка спрашивает». При этих словах указанная незнакомка приветливо улыбнулась, и, не дожидаясь вопроса, представилась: «Здравствуйте, Денис Александрович! Я – МП компании Яманучи. Где мы можем поговорить?», – на незнакомке был серый приталенный костюм, блузка со скромным вырезом, дорогой шелковый платочек на шее, и те самые сапоги, которые его жена недавно купила ровно за три зарплаты Дениса. «Однако», – подумалось ему. «Давайте завтра, – предложил он, но от незнакомки не так-то легко было отделаться. «Разрешите взять Ваш телефон, чтобы предварительно позвонить и договориться о встрече?» – «Домашний? –

не понял он, – В кабинете рабочего нет, звоните лучше в регистратуру». Она вскинула брови, и тут он заметил, что на ее груди в модном полупрозрачном чехольчике висит новинка, о которой месяц назад он только услышал – мобильный телефон... «Однако», – опять подумалось ему... «До завтра», – тем не менее решительно закончил он разговор, развернулся и покинул регистратуру.

Эпизод 3. Марина.

2003 март. Марина аккуратно закрыла тяжелую дверь поликлиники. В сумке лежали карты пациентов, к которым надо было сегодня зайти на «вызыва», в пакете – карточки, на которые надо составить статталоны. Постоянные бюрократические нововведения обескураживали и раздражали ее. В поликлинике оказалось удивительно мало лечебной работы. Одни и те же пациенты, одни и те же жалобы, одни и те же консультации длительно температурающих. В интернатуре было намного интересней... Но надо было торопиться. Через два часа Марина забирала дочку из садика. Она и так бралась из садика последней, и ребенок радовался, если после того, как они уходили, в садике оставался хотя бы еще кто-то кроме нее один «не забраный». Однажды Марина спросила – «Что ты хочешь на день рождения в этом году? И трехлетняя Дашка тут же ответила: «Забери меня из садика первой, мамочка!»

Так. Еще два вызова, в магазин за продуктами, приготовить ужин. Забрать дочку, погулять-поиграть с ней хотя бы часок, накормить семью, заполнить статистические талоны, уложить Дашку спать и до одиннадцати ночи успеть рассчитать изменения в платежах по свету, чтобы затем до полуночи написать новые жировки и разнести по почтовым ящикам соседей. Бухгалтером за дополнительную к семейному бюджету плату в 900 рублей Марина подрабатывала уже год. В их кооперативном доме не нашлось больше никого, кто бы был таким ответственным за такую мизерную зарплату. Но выбирать не приходилось. Пока Марина училась в институте, она подрабатывала в городской дезинфекционной станции ночами, помощником эпидемиолога – с 18.30 до 8.00, два-три раза в неделю, с ней вместе работали и ее однокурсница и девочка с на год старше, с лечфака – лечебного факультета – будущий хирург. Наташа вкалывала усердно – к девушке – хуриргу у суровых мужиков отношение было соответствующее – мол, побегаешь, хвостом покрутит, и замуж, в декрет. Первая сменщица – Кемя – часто уезжала к себе на родину, в Хакасию, а Наташа часто оставалась в хирургии на дополнительную практику, и Марина их замещала. Элеонора Викторовна, начальница Марины, только нахваливала ее и в глаза и за глаза – безотказная, берется за любую работу, в любой день, и субботы, и воскресенья, и праздники прихватывает. В праздники оплата шла по тройной ставке, в выходные и ночью по двойной и на круг выходило до 9 тысяч. Правда, в комнате, заставленной шестью столами, шкафчиками с желтой от времени картотекой и шестью разношерстными телефонами, было не повернуться, спать запрещалось, и ночами, на первом этаже старинного дореволюционного здания, было жутковато, но Марине полагался охранник, даже с овчаркой. Их было два, работающих посменно. Старший, дядя Юра, подкармливал тонкую и хрупкую Маринку бутербродами, а молодой, афганец, Ирек, анекдотами, а бутербродами его подкармливала она сама. Очередной охранник дожидался, пока Марина защелкнет задвижку на двери кабинета на ночь и уходил спать в холле, на старом обитом дерматиновой кожей диване. А еще раньше вместе с ним там спал водитель и пожилая тетенька – «дезбригада», которую Марина отправляла на дезобработку очага, если по телефону передавали «вспышку инфекции». Потом эпидемиология в стране стала неактуальной, потому что денег на ней зарабатывать нельзя было, и дезбригады прекратили свое существование, но дезстанции, и, соответственно, работа у Марины остались. Однажды она даже приняла по телефону извещение о вспышке брюшного тифа, а потом и холеры, и Марина по тревоге подняла все начальство и действительно не спала всю ночь, участвуя в госпитализации, обработке очага и изоляции контактных. Веселенькое было время. Ирек, в Афгане немало повидавший, но один из немногих выживших, не покалеченный ни физически, ни душевно – не утративший ни оптимизма, ни

особого беззлобного юморка, ни благожелательного отношения к любому из людей, оберегал Маринкин покой, следил, чтобы она не забывала поесть. Успокаивал уже собравшихся скандалить из-за долгого ожидания на параллельных трубках. У нее было целых шесть городских телефонов с разными номерами и еще один, особый, для связи с руководством. Иногда они трезвонили все одновременно. Каждый телефонный звонок не то что выводил, а выбрасывал из зоны комфорта, каждый нес какую-то проблему. Однажды позвонил муж какой-то беременной и умолял прислать дезинфекционную машину. Все увещевания, что нельзя, должна быть «чистая» скорая помощь, не действовали.

Марина стала тихо ненавидеть телефоны. Юмор Ирека был так кстати. А однажды они с Иреком даже встречали Новый год вместе, на дежурстве, слушали радио и много шутили... Мысли Марины оборвала машина, которая, не притормозив на повороте, обдала Марину грязным снегом. На ней уже было весеннее светлое пальто, и теперь на нем красовались мокрые грязные разводы. «Вот и выпендрилась, – вздохнула Марина, – пальто повышенной сложности!» Она только вчера забрала его в ателье. Материал достался очень недорого по случаю, фурнитуру нашла дома, а фасон придумала и нарисовала мастеру сама, сама же сделала отделку беечкой из бархата, оставшегося от вечернего платья, которое Марина сшила недавно. Но, когда она пришла расплачиваться, старший мастер выписала квитанцию за работу вдвойне. «Почему?», – искренне удивилась Марина. «Ну, у Вас же такой необычный фасон, – пояснила та ей, – смотрите, какая прелесть получилась, мы еще никому так удачно не шили, вот что Вам придумали. Пальто повышенной сложности!». «Да это не Вы, а я придумала. И, пожалуйста, можете мою идею использовать, мне не жалко, только сделайте скидку». Так цена за пошив не только вернулась к первоначальной, но даже стала ниже прејскуранта. Хотя был ранний март, Марина не удержалась и надела его, и вот, пожалуйста, такая незадача...

За невеселыми мыслями она не заметила, как дошла – нужный подъезд, второй этаж. Маринка не любила улицу Комлева – на первом курсе она опоздала на лекцию – выросшая в маленьком военном городке, с всего лишь тридцатилетней историей улиц, не ожидала, что в старой Казани застройка сплошная – чтобы не было ветров на холмах, промежутков между домами и дворами нет. Она свернула не на ту улицу, и собиралась просто вернуться через ближайший двор... «Опоздание десять минут, – серые глаза Лябиум смотрели довольно холодно. Тонкий носик был презрительно сморщен, – можете не проходить на занятие, придется отработать». Маринка вздохнула, но спорить не стала – бесполезно. Любви к городу это не прибавило. «Вот окончу институт, получу диплом и сразу же уеду – даже на выпускной не останусь», – в который раз уже подумала она.

Улица Комлева и с фасадов зданий выглядела довольно убого. «Долой трущобы!», «Снести развалины!» – эти и менее оптимистичные «Ванька – козел» и «Серковы – ведьмы» украшали деревянные старокрашенные доски. Тем не менее во дворах одно и двухэтажных зданий было еще безысходнее. Весеннее солнышко не могло ни расцветить слежавшиеся кучи мусора около непонятого предназначения ржавых бочков ни уничтожить запах мочи и чего покрепче из туалета, покосившегося в сторону дома, к которому вела пока еще не растаявшая натопанная ледяная дорожка.

Да-а, и изнутри такой же, без попыток хозяев приукрасить действительность, старый дом, стойкий запах кошачьей мочи, сумрак, пыльные подъездные окна, обитая непонятно-серым материалом дверь... Открыла женщина неопределенного возраста, одетая в халат и поверх – растянутую коричневую кофту. В квартире тоже было пыльно и неряшливо. Деревянные полы, старая мебель, выцветшие занавески, бардак, газеты на полу, казалось, были одного возраста с мебелью. «Проходите – проходите, не разувайтесь, вот он, ему же в армию нельзя, ну как он там будет?» Не очень ориентируясь в происходящем, Марина все же прошла в указанном направлении к разложенному дивану, на котором без простыни, но на подушке с несвежей наволочкой лежал то ли парень, то ли уже пожилой мужчина. Наклонившись, Марина рассмотрела

– парень, но с сильно помятым лицом, редкими, нечесаными волосами, желтушной кожей, и расширенными, почти без радужки, зрачками. Марина оттянула веко – склеры желтушные, взгляд расфокусирован. Печень плюс два, край закруглен, умеренно болезненный. Живот мягкий, безболезненный, Пастернацкий отрицательный, моча темная, кал светлый, вот уже пять дней, – привычно застрочила она в карточке. Задрапа рукав порванной рубашки. Как и ожидалось, вены локтевого сгиба склерозированы, на кисти также следы многочисленных инъекций. «Ну так как? Как он в армию?», – опять спросила по-видимому, мать парня. «Вот Вам направление в первую инфекционную, на Достоевского. Сами доедете?» – «Нет, доктор, миленькая. Куда он сам?», – запричитала женщина. «Хорошо-хорошо, не волнуйтесь, телефон есть?» «Да, сюда, пожалуйста». «Алло, скорая? Вторая поликлиника, седьмой участок, врач Мишина... средней тяжести, ближе к тяжелому... ВГВ под вопросом... Комлева, 17-23... 30 минут?... Спасибо... Номер госпитализации?... А извещения?... Ага.» Марина повесила трубку, вздохнула, отодвигая три сотни, протянутые ей в прихожей и вышла, наконец, на улицу, торопясь в детский садик... Уже у дома Марина вспомнила, что к ужину надо хлеб, и, держа дочку за руку, повернула в магазин. У витрины ее маленькая, всегда скромная, никогда ничего не кланчившая Дашка, вдруг сказала, указывая на новый чупа-чупс в яркой красной обертке: «Мамочка, купи, позалуйста, кофетку!», – она старательно выговорила слова, подняла голову и просительно посмотрела снизу вверх на Марину. Продавщица умилилась, глядя на большие Дашкины глаза и смешные русые хвостики. «Я буду себя очень хорошо вести», – чувствуя Маринино замешательство, поспешно добавила она. Марине не надо было заглядывать в кошелек, она и так знала – там оставалось ровно 15 рублей на половинку черного или на чупа-чупс. А до зарплаты оставалось еще два дня. Марина и готовила, покупая продукты спозаранку с колхозных машин – так дешевле, и считала каждую копейку, но на зарплату врача и инженера ведь не разгуляешься..

В тот самый год, когда Марина получила красный врачебный диплом, вышло постановление правительства, которое гласило о невозможности работать лицам с врачебным дипломом на ставках с более низкой квалификацией. «Переходи на врачебную ставку, в день», – уговаривала ее начальница, Элеонора Викторовна, но Марину не смогла уговорить даже главный врач, которую она очень уважала: «Нет, – сказала ей, – днем я буду лечить людей, я для этого мединститут закончила. Не хочу бумажки перебирать». Да и платили по дневной ставке врачу дезстанции в три раза меньше, чем помощнику врача – эпидемиолога. То есть столько, сколько сейчас Марина и получала, работая врачом – инфекционистом. И не было больше вещевых премий: мешков сахара, муки, теплых пледов, которые нет-нет да и выдавались Марине и другим работникам стараниями строгой, но справедливой главврача.

Страхнув тяжелые мысли, Марина наклонилась к дочке и виновато шепнула: «Прости, солнышко, сегодня у нас только на хлебушек. Вот скоро мама получит зарплату и купит тебе «касеток». Торопливо купила хлеб, и, не глядя на продавщицу, опять взяла ручку грустной, притихшей Дашки и они вышли...

Эпизод 4. Мадина.

2002. февраль. Равия Газовна отодвинула овсяную кашку в фарфоровой тарелке поглубже, к середине стола, и строго сказала трехлетнему Ильдару: «Не вертись!» Ее дочь, Мадина, участковый терапевт, на хорошем счету, с перспективой стать заведующей терапевтического отделения, опять задерживалась на работе. Равия Гаязовна, заслуженный врач РТ, кардиолог, еще работающий, понимала дочь, и, в душе, не осуждала ее за частые задержки. Но, считала она, детей надо воспитывать строго. И это правило распространялось не только на трехлетнего Ильдара, но и на тридцати двухлетнюю Мадину. Дверь хлопнула и на пороге появилась дочь с пакетом продуктов. «Мама!», – громко закричал Ильдарик, выбежал в прихожую и бросился ей на шею. «Кашлял?», – спросила скорее у бабушки, Мадина. «Да, и зады-

хался» – «А я ингалятор купила». Она очень осторожно достала квадратное устройство. «Дорогое», – полуспросила – полувздыхнула Равия Гаязовна. «Папа оплатил», – отшутилась Мадина. Папа вот уже пять лет был региональным менеджером, РМ, крупной западной компании. Первое время Мадина радовалась и заработку супруга и блестящей черной иномарке и появившемуся дома компьютеру. К компьютеру Мадина в отсутствие мужа подходить не решалась, но, когда он работал за ним, потихоньку присаживалась неподалеку – училась. Беда началась как-то незаметно: муж стал сначала отсылать Мадину к ребенку или на кухню, не давая ей наблюдать за его работой, а, потом, если она быстро возвращалась, стал раздражаться и прикрикивать. «Устает», – думала Мадина. Она терпела его холодность, упреки, жалела. А он относился к этому как к чему-то само-собой разумеющемуся... Был очередной обычный тренинг в Москве. Необычной стала его задержка на субботу и воскресенье после тренинга, а в понедельник, когда он приехал, все прояснилось. Мадина вечером принесла чай с губадьей мужу к компьютеру и на экране увидела письмо: «Русланчик, скучаю очень. Милый, твои горячие поцелуи греют меня в холодной Москве»... Письмо было длинное, но Мадина не стала дочитывать, поставила поднос и прошла в соседнюю комнату. Чемодан мужа был еще не разобранный после тренинга. Мадина достала еще один, побольше. Покидала туда рубашки, галстуки, два новых, купленных с последней зарплаты, костюма. Огляделась. На шкафу стоял покрывшийся легким слоем пыли кубок мужа с прошлого тренинга: «Лучшему региону по итогам 2001 года». Мадина подпрыгнула, ухватила кубок, но при этом задела их семейную фотографию на подставке, та упала, ударилась о край прикроватной тумбочки и разбилась. На шум заглянул Руслан. Оценил картину и спросил: «Ты уверена?», – Мадина кивнула. Слезы стояли у горла, реветь она не собиралась, поэтому говорить не хотелось. Руслан еще раз, уже как на чужую, оценивающе посмотрел на нее: тоненькая, светлые короткие взъерошенные волосы, «как одуванчик», – подумалось ему. Прибежал и светловолосый, растрепанный Ильдарик, зацепился за ее ногу и, засунув палец в рот, насупившись, посмотрел на отца. «Копия – мать», подумал Руслан и решил: подхватил оба чемодана и вышел. Уже в прихожей он обернулся и зло бросил: «Ты без меня пропадешь, терапевтид. Что ты без меня сможешь?» дверь хлопнула, а Мадина вскинула подбородок, подхватила сына и потащила на кухню: «Пойдем с бабой чай пить!» «С пирожными?», – обрадовался Ильдар, – «С пирожными», – радуясь его радости и его пока такому непонятливому возрасту, откликнулась Мадина, вытирая плечом мокрые щеки. Как там, у Ахмадулиной?:

«Ты думаешь, что я из гордости хожу,
С тобою не дружу?
Я не из гордости, из горести
Так прямо голову держу».

Эпизод 5. Галина.

2002. ноябрь. Начмед Галина Дмитриевна Минченко аккуратным, буквой к буквке почерком, дописывала заключение КЭК: «ИБС I-II стадии, стенокардия напряжения, дисциркуляторная энцефалопатия II-III стадии, сопутствующий ОА коленных суставов, метаболический синдром». Она захлопнула карточку, сняла очки и посмотрела на дверь. В проеме было видно коридор и пять человек, ожесточенно спорящих, кто пойдет первым. Галина Дмитриевна подошла к двери, взглянула, улыбнулась: «Тише, граждане. Всех приму. Так, Геннадий Семенович, давайте карточку, проходите в дневной стационар на систему, Клавдия Ивановна, давайте направление, сейчас медсестра Вам все напишет, сидите, ждите. Так, Пеньков, Вы с чем? На КЭК? Через пять минут зайдете, и не шумите, граждане», – заключила она, возвращаясь в кабинет. «Марина, заполни, – она положила направление, карту, взяла со стола ключи от девятки и модную сумочку и вышла. Около машины сняла и аккуратно сложила на заднее

сиденье халат, села за руль и плавно, задом, вырулила со двора больницы. Синяя восьмерка без задних дверей покупалась несколько лет назад, чтобы маленький Владя не открывал дверцы машины и не высовывался на дорогу с риском выпасть.

Сейчас Владя был уже школьник, старшекласник и уже начинал ухаживать за девушками из класса. Маленькая квартира Галины была упакована, жила она без мужа, но на жизнь не жаловалась. Просвещенный, передовой доктор, знала и умела все – и массаж, и иглоукалывание, и пиявки, и блокады, и охотно помогала своим пациентам и в поликлинике и на дому, и они ее «не обижали». Жизнь удалась. Владя рос умным и спокойным. Черноволосый, высокий, красивый, немного сутулящийся, в очках, он нравился и девочкам в классе и девушкам постарше. Вылитый отец, ласково думала Галина. С отцом Владя у нее был бурный, но, как часто бывает, кратковременный роман. Она понимала, что не удержит гулену – красавца надолго и планировала забеременеть, оставить себе ребенка. Целеустремленная во всем, очень быстро получила желаемое и бросила будущего отца первой, не дожидаясь неизбежного влияния детского крика и мокрых подгузников на любимого. Он, в свою очередь, грустил недолго и к концу первой недели разлуки нашел замену Галине. Больше они не встречались. Раз в год, в день рождения Владя приходили деньги или подарок от отца, на который рано повзрослевший ребенок реагировал очень спокойно. Владя любил мать, восхищался ею, и ему вполне хватало ее заботы и ее советов. Она всегда была впереди – впереди соседок, впереди своих коллег – врачей и втайне гордилась этим. Последнее время, например, ей не давала покоя президентская программа подготовки кадров. Она навела справки: попасть в нее можно было только руководителям. Умные люди объяснили, что руководителем можно стать быстро в фармкомпаниии – там самая быстрая карьера и Галина вот уже три дня обдумывала, с какого конца лучше взяться.

Глава 2.

Такие люди.

Эпизод 1. Мадина.

«Ты ничего не добьешься. Ты без меня ничего не добьешься. Ты – терапевтоид» – в различных вариациях крутилось у нее в голове вот уже месяц. Просто сумасшедствие какое-то. Мадина вытащила почту из почтового ящика. «Фармвестник» – газета, которую забирал муж во время своих набегов к сыну с очередной порцией дорогих подарков. Нет, «набеги» – это не о нем. Он слишком важный, с не вмещающимся никуда чувством собственного достоинства. Визитов. Визитов на дорогой иномарке с супердорогими подарками и снисходительным тоном по отношению к бывшей жене. «Добьюсь! Но с чего начинать?» Машинально Мадина свернула «Фармвестник» вдвое и в подвале первой страницы прочитала объявление: «Молодой отечественной компании требуются специалисты с высшим медицинским образованием, опытом работы врачом не менее двух лет, коммуникабельные, целеустремленные. Наличие водительских прав и владение компьютером приветствуется. Контактные телефоны...» Мадина не стала дочитывать и помчалась на второй этаж – звонить. Чуть резкий хриплый голос устроил ей по телефону настоящий допрос – час сорок минут; за это время она сама узнала о себе больше, чем за всю предыдущую жизнь. «Хорошо», – в конце концов на том конце телефонного провода удовлетворились и вынесли вердикт: «Приезжайте на собеседование, в 16.00». «На какой день?», – успела спросить Мадина. «Завтра, билеты мы возместим», – и раздались короткие гудки. Семь вечера. Поезд отходил в 19.54. Мадина заметалась по комнате, одеваясь. Деньги, паспорт, платье. Зачем платье? А что надеть? Позвоню мужу – что надеть на собеседование? Нет, не буду, сама справлюсь. Знаю. Костюм! Костюм, костюм... Ага, юбка, блузка... Пиджак? Нет, с пиджаком определенно не получалось – он болтался, как на вешалке. До рождения Ильдарики Мадина была на пару размеров представительней, этак килограммов на восемь. Ну и ладно. Зато к юбке есть сумка и туфли в тон. Руслан постарался, привез сумку из последней

командировки. Наверно не один выбирал... «Мама!, – Мадина решительно вошла, почти вбежала в комнату к Равие Гаязовне, – я уезжаю!» «Куда?» – «В Москву! На собеседование! В фармкомпанию, как Руслан». – «Дался тебе этот Руслан. Все свое доказать хочешь? И зачем ты это затеяла?» – «Я не ему, мама, я себе. Себе доказать хочу». «Ну поезжай, раз себе. За Ильдариком посмотрию», – и суровая Равия Гаязовна неожиданно обняла дочку.

Эпизод 2. Продолжение.

Молодой, энергичный менеджер ищет сотрудников... Амбициозная компания желает найти парочку людей готовых за небольшие деньги... Что готовых? Все готовых... Нет, объявление в Фармвестник никак не хотело составляться. Наконец Мадину осенило. Она раскопала то самое объявление, которое месяц назад превратило ее в регионального менеджера и переписала его полностью, добавив только города: Самара, Саратов, Тольятти, Нижний Новгород, Казань. «Алло, – редакция, – ее голос в трубке уже звучал очень уверенно, – пишите объявление».

Эпизод 3. Иллюзии телефонного интервью или наберут по объявлению...

Черноволосая девочка из Яманучи, Антипова Юлия не сказала Денису почти ничего полезного, но он понял главное: в МП набирают молодых людей, до 35 лет. А ему 36. Значит, шансы равны 0. Или практически равны 0, то есть без опыта работы «старому новичку» надо искать компанию попроще, без претензий. Да и ученой степени у него нет. Значит, российскую компанию. Зарплата, конечно, меньше, но шансы больше. И, вообще, любая ЗП МП будет в разы больше ЗП врача. Итак, согласно опросам, проведенным Денисом, врачи находили работу МП а) случайно – позвонили-пригласили, б) целенаправленно – по объявлению в газетах, в) как и все, в России – по блату, «по знакомству». Знакомых МП, если не считать тех, что ходили к нему как к врачу, не было. На случайности Денис Александрович никогда не рассчитывал, оставались объявления. Денис поднялся на третий этаж, в приемную главврача и выпросил у секретаря «почитать» всю прессу, которая приходила в поликлинику за последний месяц. И, конечно, объявление Мадина он нашел сразу.

Мадина, в общем, уже научилась проводить собеседование по телефону с кандидатами: и на тренинге научили, и потренироваться «на кошечках» успела. Но, к счастью, на традиционные вопросы: «Кем Вы видите себя в нашей компании через три года?» и «Почему Вы хотите у нас работать?» Денису хватило ума и такта не ответить: «РМ» и «Потому что в западную компанию не берут», как это сделал предыдущий кандидат. На ответ горе-претендента: «Региональным менеджером, вместо Вас», у Мадина тут же вырвалось: «А я?», – «А Вы уйдете куда-нибудь», – пообещали ей. Разговаривая с Денисом, Мадина представляла плотного, склонного к полноте, чуть лысеющего брюнета-мужчину, флегматика и умницу. Через пару месяцев после его устройства на работу она поехала к нему на двойные визиты и была поражена его карими глазами, русым ежиком волос и спортивной фигурой.

Денис же, напротив, никак не представлял себе свое новое руководство, но, зато, когда по ходу интервью ему предложили задавать вопросы, тут же уточнил: «А у Вас есть домашнее животное, как Вы вообще к ним относитесь?» – «Да, есть – ответила слегка растерянная Мадина, – и вообще, люблю их и подкармливаю». «Это здорово, – подумал Денис, – значит, добрая».

Эпизод 4. 2003, начало марта.

Марина уложила дочку спать и подвинула к себе стопку будущих квитанций. На самом верху лежала газета, на которую Марину бесплатно подписали на одной из конференций – «Фармвестник». Марине нравились и заметки и новости, но сейчас было совсем некогда, и она было отодвинула ее подальше, но в круг света от лампы попал непонятный значок – и кусок объявления «...представители требуются в Казани, Нижнем Новгороде». Марина придвинула газету и нашла объявление о работе. Сколько будет зарплата, ее не интересовало, ведь гораздо важнее было примечание – возможность работы по часам или совмещения. Врачебную работу она бросать не собиралась. Позвонила на следующий день. Ее пригласили к часу на собеседование. Выходя с работы, она увидела тучи, и дождь не заставил себя ждать. Зонта не было. Идти пешком на собеседование предстояло 20 минут самым быстрым шагом. «Все равно такую мокрую курицу на работу не возьмут», – подумалось ей. Но, по мере приближения к дому, совесть заговорила в ней все сильнее: «Человек тебя будет ждать, а ты?» Да, что есть, то есть, нехорошо. «Ладно, – пообещала своей совести Марина, – схожу, отмечусь». Перед ней на собеседовании был толстощекий татарин. Он никуда не торопился, но разговаривающая с ним светловолосая очень интеллигентного вида девушка все время поглядывала на часы.

Наконец она встряла в возникшую на секунду паузу и решительно прервала собеседника: «Спасибо, думаю, на сегодня достаточно, в случае положительного решения я Вам позвоню». «Девушка, – сказала она, обращаясь к Марине, – Вы на собеседование? Проходите». Собеседование неожиданно Марине понравилось – они нашли общих знакомых, Марина вспомнила препарат, который продавала Мадина, она даже пробовала его назначать после конференции и осталась довольна эффектом. А когда ей предложили продать ручку, Марина, неожиданно для себя, проявила такие чудеса рекламы, что ручка была продана за цену в два раза превышающую заявленную Мадиной на входе номинал. В какой-то момент Марина подняла голову и увидела, что уже два кандидата дожидаются своей очереди – вместо полчасика собеседование заняло 1,5 часа! «Я Вам позвоню! – заявила Мадина, – только вот...» Она замялась. «Да?» – «Только вот зарплата у Вас будет 300 долларов»... Марина потрясенно молчала. Девять тысяч! Ее врачебная зарплата с расширением плюс полставки была 2700 до вычета и 2400 после вычета, и отнюдь не долларов. Молчание ее было истолковано превратно. «Но еще тысяча на проезд и 700 на интернет и тренинги в Москве и бонусы раз в квартал», – заторопилась Мадина. «Я согласна», – сдавленно сказала Марина. Она вернулась домой, на завтра никто не позвонил, и через неделю тоже. Марина начала забывать, да и время было такое – не приходилось верить громким обещаниям. И вот однажды, когда в ее кабинете, по обыкновению, сидели ангинозные на мазок на дифтерию, один с подозрением на ОКИ, медсестра со второго участка с листом наблюдения за очагом, раздался звонок и ее медсестра важно, на весь кабинет произнесла: «Марина Владимировна, Вас Москва вызывает!». «Приезжайте, завтра в 16.00 ждем Вас в офисе по адресу...». Марина ошарашено повесила трубку. Ее медсестра, с полувзгядя улавливающая настроение Марины, не смогла определиться и спросила: «Радоваться или что-то случилось?» – «Случилось. Радоваться», – ответила Марина и побежала к главному – отпрашиваться.

«Я тебе ставку дал? Я тебе полставки еще дал? Расширение дал?» – «Да, Ильяс Рашидович».. – «Ну только кошелек свой отдать могу»... «Я вернусь, пообещала Маринка, – вот только заработаю на компьютер, и вернусь.» «Да, – сказал мудрый главный, – Сначала на компьютер, потом на машину... Ты совмещай, не уходи сразу». И Маринка пообещала.

Эпизод 4. 2003, конец марта.

В очередной раз угодив прямоком в лужу, притаившуюся под тонкой корочкой снега, Марина остановилась и окликнула институтскую подружку, которая переехала год назад в Москву, встретила Маринку на вокзале, отвезла в район, где обосновалась новая Маринкина

компания и теперь уже успела пролететь полквартиры вперед: – "Лена, стой, кажется, мы пришли".

Подружка круто развернулась, небрежно отодвинула с глаз светлую челку и с разбегу взлетела на ступеньки офисного здания: "Ну что ты стоишь, Маринка, догоняй!". На лестнице был полумрак, и когда Марина потянула на себя дверь, и в глаза ударил яркий свет из окна напротив двери, Ленка внезапно потеряла всю решительность и неожиданно тихим голосом произнесла: "Ну ладно, я тебя проводила, дальше ты сама", – и смылась. Марина поправила челку, вздернула подбородок, придала себе уверенно – независимый вид и, шагнув в проем, приготовилась поздороваться...

В коридоре у принтера стоял высокий кареглазый светловолосый парень и, не отрывая взгляда, рассматривал Марину. То ли от волнения – каким будет ее первый день на новом месте, то ли от смущения – что не знает, стоит ли первой поздороваться с ним и к кому ей обращаться дальше, но Марина почувствовала холодок в груди, к которому примешивалось какое – то непонятное нарастающее ощущение счастья. Потом она часто будет просыпаться с этим ощущением, постепенно осозная, что уже не спит, но пытаясь не шевелиться и не открывать глаза, чтобы не спугнуть это чувство. Видимо на гормональном уровне, а может, с помощью зеркальных нейронов, которые на тот момент наука еще не открыла, но каждая девушка интуитивно сразу определяет, нравится ли она мужчине. Этому парню Марина не просто нравилась, его, похоже, просто привязали к Марине в ту секунду, когда он ее увидел. "Вы – новенькая, – из Казани", – сначала Марина услышала хриплый, прокуренный голос, а потом увидела его обладательницу. Худая дама со странной прической, отдаленно напоминающей каре, впиалась в нее взглядом. Довольно неуютно было стоять в прицеле такого холодного внимания, но Марина выдержала паузу и дождалась, пока ей предложили пройти и раздеться. Когда первая неловкость знакомства со всеми прошла, Маринка сразу освоилась, сдружилась с Сергеем-айтишником, и он пообещал ей скинуть пару нужных файлов по работе. Менеджеры по продукту ее немного напугали своей строгостью, поэтому Марина решила пока держаться от них подальше, хотя в трехкомнатном офисе с небольшой кухней, почти всю которую занимал круглый стол, сделать это было нелегко. Проходя мимо зеркала в прихожей, она увидела свои растрепанные волосы и достала расческу... «А ты знаешь, если женщина расчесывает волосы при мужчине, она открывает ему свои тайны», – раздалось вкрадчиво над ухом, и Марина увидела в зеркале кареглазого парня. «Денис, – тут же представился он, – твой коллега». «А у меня от коллег тайн нет», – кажется, удалось отшутиться. К счастью, разговор тут же прервался – их позвали в автобус. Тренинг обещал быть нелегким – целых две недели, в еще заснеженном Подмоскowie. Позднее Марина узнала, что такой длинный тренинг обычно проводили в западных компаниях, таких, как Санofi, и совсем не проводили в отечественных. Еще позднее Марина осознала, что такой серьезный подход к обучению стал одной из ключевых компетенций компании. Те компании, где сотрудники объявляются самой большой ценностью на словах, но в их обучение и развитие вкладывается «ничего», в результате и получают «ничего». В ее новой компании идеологии и высоких слов на входе не было, зато была глубокая подготовка и все условия для сплочения новичков.

Кроме их группы МП в пансионате, с тривиальным названием: «Сосенки», никого не было, и администратор не утруждался сидением на рецепшен, поэтому команда репов (medical representative – медицинских представителей) чувствовала себя в полной изоляции. Особенно вечером, когда сначала уезжали менеджеры по продукту, а потом даже персонал покидал пансионат. Оставались только новоиспеченные медицинские представители и девушка, дремавшая в комнатке за стойкой рецепшн.

В этих заснеженных "Сосенках", с темным лесом без единого огонька за окнами, без телефонной связи и появившегося лет через пять Wi-Fi они очень сдружились, вчерашние врачи с разным врачебным опытом работы и разными специальностями, разными обстоятельствами, которые привели их в фарму (фармацевтический бизнес). В команде почти половина были «старожилами» – с опытом работы от полугода до года. Маришка, как все новички, пережила свое предательство идеалов – то, что она бросила высокое предназначение врача и ушла к "торгашам", но старалась держаться к старичкам поближе – понять, как они пережили этот Рубикон, как себя чувствуют, как себя ведут и каким полезным практическим вещам от них можно научиться. На третий с момента приезда день старички-девчонки собрались в баню, и, конечно, позвали с собой Маришку. Ей льстило, что ее выделяют, и она сразу откликнулась на приглашение.

Но попариться ей в этот вечер не удалось – слишком интересные, новые вещи в предбаннике обсуждались старожилами. Потенциал, лояльность, мотивация, стимулирование, прейс-крайберы, стандарты. Особенно горячилась Галина: «Она мне – Флемоксин! А я ей – но ведь есть же период полувыведения! Это же надо учитывать при назначении? А спектр действия? Надо же воздействовать на всю микрофлору и грамотрицательную, и грамположительную, и не только! Вы же сказали, это важно?», – в общем, и без мотивации справляемся», – не без гордости сказала она. Глаза ее горели. Марина не все понимала в терминах и намеках, которыми сыпала Галина, но один очень важный вывод она для себя сделала: если начмед «в девичестве» с многолетним стажем, в прошлом выпускница лечфака с красным дипломом, умница, с таким жаром и блеском в глазах занимается этой работой, значит, однозначно, работа того стоит. И от осознания этой мысли стало намного легче.

Позднее в тяжелые моменты она поднимала себе настроение этим осознанием своей причастности – к общему делу, к профессиональным людям. Медпредставители – или medical representative – полевые силы, это когда ты один в поле, один на территории, один за все отвечаешь, один держишь удар и один выполняешь все обязательства, которые опрометчиво надавал. Потом, став руководителем таких же людей, она придумала название этой компетенции – автономность. Активное одиночество «в полях» – как в мамином любимом фильме «Девчата» – «Никто над ней не стоит, а она все работает и работает». Без поддержки и единомышленников было, как на фронте, в окружении. А еще допекало вот это, постоянное, особенно по окраинам и в командировках, где народ был попроще: «Здравствуйте – я – медицинский представитель» – «Мы ничего не будем покупать». – «Да я и ничего и не буду продавать. Я – медицинский представитель, расскажу Вам о препаратах». – «Много тут Вас ходит, книжки вот с утра продавали, каждая книжка – 1000, а в киоске напротив я их за 500 видела». – «Да, это действительно неприятно, вместе с тем я ничего не буду Вам продавать, только рассказывать, я медицинский представит, проинформирую Вас о наших новых препаратах?» – «Ну ладно, информируйте».

Дальше шел вполне сносный визит. И все-таки, в конце визита – «Да, отличный препарат. Надо маме купить. Сколько стоит? Сколько у Вас есть? Давайте пять упаковок! ... Как нет? ... А где есть? ... В аптеке?!?». Это уже потом от незнания перешли к зависти – «Ничего не делают, а кучу денег зарабатывают. Сколько вам платят? Что, говорить не велят?», и, еще позднее, к уважительному: «Проходите, доктор. Какие новости?».

Сначала большинство компаний, чтобы нивелировать этот негатив в каждом кабинете, учило МП подстройке «снизу» – врач самый умный, самый значимый, ведущий в беседе, с ним не спорим, соглашаемся. А в компании Мадины считалось, что МП всегда знает свой препарат лучше любого врача и, конечно, болезнь лучше знает врач, но терапию по профилю препарата, конечно медпред. Поэтому и говорить с врачом надо на равных – в позиции взрослый-взрослый.

Эпизод 5.

Плачет метель, как цыганская скрипка.

Милая девушка, злая улыбка.

Я ль не робею от синего взгляда?

Много мне нужно и много не надо.

С. Есенин.

Вечером следующего дня Денис догнал Марину после занятий. «Пошли, поиграем в теннис». Марина пожалела, что и это делать она не умеет. Так уж получилось, что когда все дворовые ребята играли на улице, она сидела с парализованной бабушкой. «Я плохо играю», – призналась она. «Но ведь как-то играешь? Я не буду «резать». Из 10 раз Марина не попадала по шарик 8, она не расстраивалась – первый раз держит ракетку все-таки -и бегала за шариком, а Денис начал раздражаться. «Что слышно? Машины нам дадут?» – «Нет, об этом разговора не было», – пожала плечами Марина. «Я хочу машину поменять, но жду, может, дадут здесь» – «Иномарку возьмешь?» – «Нет, двенадцатую. Лучше наших машин ничего нет. В них все перебрать можно. Все доступно. А в иномарках из-за каждой детальки приходится на сервис ехать. И, вообще, чему тебя на тренинге учат? Надо поддерживать отечественного производителя».

«В иномарках зато каждый винтик каждую неделю не летит. Нам до них, как до неба», – подумала Марина. Они с мужем недавно сменили свою отечественную "двенадцатую" на малышку – Тику. И, когда вместо набора инструментов им выдали инструкцию, беленькие перчаточки и гаечный ключ, который за полгода эксплуатации муж так и не придумал, куда применить, Марина почувствовала разницу. Она решила сменить тему. «А о чем ты еще мечтаешь?» – «Знаешь, вот получу бонусы и куплю жене шубу. Хочу быть... идти рядом с такой женщиной, на которую все смотрят. Оденет шубу – и пойдет по улице королевой, все заметят». Вот наив. Опять подумала вразрез со словами Дениса Марина. Если женщина себя подать умеет, на нее вся улица и без шубы смотрит. А на гусыню можно шубу и из золота надеть, больше раза все равно никто не взглянет. «Маринка!, – налетел на нее плотно сбитый деловитый Ильдар, – пойдем с нами песни петь. В караоке!». Региональный менеджер Урала Ильдар Рязанов опекал ее с первого дня. Сел за ее столик. Следил, чтобы ей достались все раздатки (папки с дополнительными маркетинговыми материалами по продукту), приглашал на все нехитрые развлечения. Марина улыбнулась Денису вопросительно, тот не возразил, и она взяла Ильдара под галантно предложенный локоток, – «Идемте!».

В караоке уже были ребята и пара девчонок. Особенно слышно было веселый голос Ольги Орловой. «Ребята, пойте, а мы на подтанцовке», – распорядилась она. Денис влился в компанию выбирающих песню мальчишек, а Маринка с Ильдаром присоединились к Ольге.

«Мохнатый шмель на душистый хмель, цапля белая – в камыши, а цыганская дочь – за любимым прочь, по родству бродяжьей души...» Глубокий и одновременно высокий голос безошибочно брал все ноты и Марина заслушалась. А Денис, видя это, старался, выводил. «Идем, ну идем же, помогай», – потянула ее в круг Ольга. Марина не долго сопротивлялась – выплыла, поводя плечами в ритм музыки, приостановилась и пошла, ускоряясь вслед песни, и вот уже только мелькает подол юбки, и дробится залихватски ритм и мельком, в вихре танца, ловятся восхищенные взгляды мальчишек. Ей не надо было смотреть на Дениса, она и так чувствовала его неотрывный, с долей удивления, замороженный взгляд. Песня и вместе с ней танец слились, полетели вверх и достигли апогея... самой высокой ноты и ритма... оборвались, и Марина на секунду застыла вполоборота, изогнув гибко талию, с поднятой в цыганском жесте рукой, а потом, шутливо поклонившись зрителям, небрежно вернулась на свое место. Мальчишки переглянулись и поставили второй раз ту же песню. Марина посмеялась в душе над их хитростью, но второй раз входить в танец не спешила, хотя Ольга подскочила к ней –

«ну выйди, они же ждут». Но Марине было более чем достаточно – значит, говоришь, хочешь женщину, на которую все смотрят?

Глава 3. Как все начиналось.

Эпизод 1. 2003, конец марта.

«Ну, я поеду? И что я скажу? Эту непонятную хрень? И кто эти люди? Кто их понабрал вообще? Вот этот – только на базаре стоять. Челябинск, хирург? Хирург! А не похоже... А эта, села, руки скрестила, мол говорите-говорите, мели, Емеля... А эта – прямо пионерка, и вид такой же строгий, как будто устав комсомола учит... Да, это Вам не западная компания... Хм, взгляд что ли она чувствует, не успел посмотреть, обернулась. А взглядом-то одарила, вот так на врача посмотрит, и он из кабинета убежит – за помощью. Ну, пошел, нарисую светлое будущее этим уродам»...

Эпизод 2. 2003, конец марта, Марина и Денис.

Дни были очень насыщенные – после ее интенсивных, но размеренных врачебных будней погрузиться в возбужденную, активную, иногда агрессивную среду фармкомпания, пережить за один день знакомство с кучей народа со всей страны, переезд, и введение в начальный тренинг, а напоследок в 12 вечера узнать, что завтра двухчасовое тестирование по продукту, том материала по которому вручили одновременно с сообщением о тестировании (т.е. в 12 ночи) было нелегко. Но, с головой и с ушами нырнув в новую работу, кожей Марина чувствовала, что Денис все время где-то рядом. И когда она по-приезду в "Сосенки" вышла из автобуса и потянулась за своей сумкой, а он перехватил ручку, шутливо пробурчав: «Я сам»... И когда она села за почти полный столик, а единственным отсутствующим оказался Денис, который тут же вернулся, пристроился ближе и попытался ей скормить и свое пирожное тоже. И когда она присмотрела себе вторую парту на занятии, и он тут же выбрал себе место перед ней, развернулся и, кажется, больше так и не поворачивался к менеджеру по продукту...

Поэтому Марина не удивилась, когда отправилась подышать воздухом в один из вечеров в парк по заброшенной тропке, еще покрытой снегом, и в совершенно безлюдном мартовском лесочке сзади раздался чуть насмешливый, уже почти родной голос: "Скрываемся от народа? А как насчет моего общества?", – Денис улыбался. Марина одновременно поняла две вещи – 1. что у него очень обаятельная, совершенно неотразимая улыбка, и 2. что она ее и не отразила, и похоже, холодок в груди и ощущение щенячьего счастья это не от новой работы и надолго. Марина мысленно вздохнула – влюбленность в ее планы совсем не входила, а любовь в ее жизни тем более вносила такую сумятицу во все, что происходило, что надо было пресечь этот зарождающийся служебный роман самым решительным образом. "Я уже домой, – строго сообщила она незваному визави". "Отлично, я тоже. Можно провожу?", – и, не дожидаясь приглашения, взял за руку. У него были длинные, теплые, нежные, сильные и ласковые пальцы, и от его прикосновений холодок разлился и затопил всю Маринину решительность. И подхватил, и понес куда-то далеко. Очнулась Марина от вопроса, который видимо не в первый раз задавал Денис: "А ты что-то читаешь?", – «Стихи», – автоматически ответила она. – "Какие?" – девушка, еще не очнувшись от своих мыслей, по памяти прочитала стихотворение. Тем временем тропинка, по которой они все еще шли, закончилась, и Марина развернулась к Денису, а он, не разжимая сплетенных пальцев, потянулся к ней и поцеловал.

Эпизод 3. Я знаю, город будет.

Вячеслав Сергеевич откашлялся и обвел взглядом аудиторию, выдержал паузу. Через минуту наступила тишина. «Я – директор по развитию. Я ничего не буду Вам говорить, только покажу три графика. Мы сейчас – вот здесь. Он показал один небольшой столбик. Через год будем вот здесь. – Он показал столбик в два раза больше. – А через год будем здесь», – и он показал столбик в четыре раза больше предыдущего. «Ну, что скажете?» – Аудитория полувраждебно – полупотрясенно молчала. «Хорошо шагнем», – не дождавшись ответа от присутствующих, подвел итог новый директор. «Хорошо шагаем, как бы штанишки не порвать», – раздалось со второго ряда. Она, со скрещенными руками. «Девушка, как Вас зовут?» – «Ольга. Ольга Орлова». «Мы с Вами вспомним Ваши слова через год, Ольга. И посмотрим, кто был прав». «Годится», – откликнулась Ольга, и почти добродушно улыбнулась. В зале потеплело.

Эпизод 4.

Марина сидела и спиной чувствовала: в зал вошли двое и сейчас их рассматривают так же, как в тот день, когда она впервые появилась в офисе, две недели назад. надо обернуться. спиной опасность встречать не хотелось. Та сама, со странной прической и второй, в дорогом костюме, умопомрачительных ботинках, но не страшный. холодом от него не веяло, хотя взгляд был недовольный, она нечаянно поймала его взгляд и быстро отвернулась. Скользнула взглядом по Денису. Он сидел, слегка развалившись на стуле.

Вчера, после такого непредсказуемого поцелуя, когда удалось прийти в себя, Маринка отпрянула, повернулась и почти побежала по сугробам к корпусу. «Марина!», – «Хватит, погуляли» – «Марина, стой! Ты же мне ответила! Ты мне тоже ответила!» Денис решил догнать ее из чисто спортивного интереса, как это – убегать, когда он еще ничего для себя не понял – еще не осознал, зачем он это сделал, просто так красиво упал свет от луны на серо-зеленые глаза этой мечтательной принцессы. И он ей тоже нравится, это же ясно.

Марина затерялась где-то на боковых торопинках, а он именно на этой мысли и споткнулся. Раздалось недовольное короткое кошачье «Мяу!». «Осторожней, – Мадина встала с корточек, сворачивая пакетик. «Гуляешь по ночам?», – Денис даже обрадовался, что можно переключиться.

«Кормлю. Похоже им нравятся столовские котлетки». «Добрая!» – «Что?» – «Это хорошо – и к медпредам тоже будешь добрая» – «Ты материалы изучил? Уже завтра тест. Кто напишет ниже, чем на 75 баллов, уволится и уедет домой». «Вот тебе и флегматик-умница... Мальчик-то наговатый... А вот улыбка... Обаяшка», – подумала Мадина. Но, видимо, не только легкое недовольство, но и женский интерес отразились и в ее взгляде, потому что Денис улыбнулся, шутивно поклонился и сменил тактику: «Все, иду учить, моя госпожа. Можно только один вопрос?»...

Он действительно через какое-то время пришел в номер, принял душ и завалился на кровать с легкой полуулыбкой на лице. «Мечтаешь?» – Ильдар неодобрительно захлопнул раздатку с клинкой по антибиотикам. «А что? Дело молодое», – развязным тоном протянул Денис. «Не подходи к ней, оставь ее в покое!» – «Кого?», – «Ты сам знаешь. Все видят» – «Смотрите лучше в книгу!», – хорошее настроение Дениса слетело и включились бойцовские реакции. Был за ним один грешок – он не умел сдерживаться, если его задевали. Жена обычно его сдерживала, иначе обидчик мог схлопотать пару-тройку резких выражений, а то и крепких ударов. Ильдар не собирался провоцировать ссору, поэтому почувствовав его настрой, почти миролюбивым тоном посоветовал: «Не надо напрягаться. У тебя все равно ничего не выйдет. Вы разные с Мариной. Она другая».

А-а-а, с Мариной... Разные... Другая... А про поцелуй ты же ничего не знаешь... Был один поцелуй, значит, может быть и другой... Денис подумал и поддержал – также почти мирно предложил: «А давай так – если не выйдет, я тебе тысячу, а если она меня поцелует – ты мне». «Да не буду я спорить», – отказался Ильдар. «Ну вот, боишься», – хорошее настроение вернулось к Денису и он замурлыкал песенку под нос...

Эпизод 5.

Алевтина проверила тесты и нажала на компьютере: «Печать». 20 экземпляров. С запасом. Как всегда – руководство нос сунет, Директор по маркетингу не нравилась Алевтине: Санофи-Авенсис, высшая школа, очень много гонора. «Я из вас сделаю специалистов!»... Алевтина считала, что она и так специалист – препараты знает от момента ввоза субстанции до конечного потребителя – все этапы, стратегия, тактика, позиционирование в сознании потребителя, таргетинг, SWOT – анализ, USP были построены «на отлично». Ей приходилось как сегодня, работать допоздна, но, зато сделано было все четко, было чем гордиться. Вот и к тестированию она подошла ответственно – 150 вопросов по каждому препарату. Ничего, подробно давала материал, тщательно будет спрашиваться. А как по – другому? Листовок нет, брошюр нет, сувенирка отсутствует, разбегутся медпреды. С урологами и дерматологами с пустыми руками много не наработаешь... Особенно на фоне конкурентов. Париж, Милан, Рим. Конгрессы, международные симпозиумы. Спонсирование... Да, отечественные компании на фоне западных смотрелись убого. Да еще Брынцалов и скандальные сплетни, которые о нем ходили. Самый популярный вопрос, который ребятам задавали с порога: «Российская компания, говорите? Мы работаем только западными препаратами!»

Ну вот, все двадцать экземпляров. Можно ехать домой. Дверь аудитории стукнула. Ага, легка на помине, мадам Диктатор, как они с продакт-менеджерами успели обзвать новую Директриссу.

«Алевтина? Вопросы теста готовы? Разрешите? Почему цифр мало? Почему планов нет? Добавьте конкурентов. Это надо переделать. Плохо. Мало вопросов. А структура визита? Вводные ведь они знают?» Алевтина смотрела на свою плотно севшую на торс от многочисленных шоколадок юбку и молчала. Переделать? Она шутит? Еще час? И потом из Голицино еще два часа до дома на третьем кольце? Ну хорошо, два часа она, конечно, загнула, но час-то точно. А утром назад в шесть утра? Потому что экономия – не сняли лишних три номера для продактов. Зачем, они ведь недалеко живут... Всего 80 км по пробкам... «Алевтина? Вы меня слышите? Исправленные тесты надо будет мне показать. Я буду в бильярдной. Надо больше общаться с народом», – и, произнеся это назидательным тоном, она удалилась.

Алевтина подавила приступ желания запустить в нее чем-нибудь тяжелым, кивнула, потрянув перманентно завитыми мелированными кудрями, недобро проводила взглядом закрывшуюся дверь, тяжело села на стул, и вновь открыла файл с вопросами...

Эпизод 6.

«За то, что не ответила, смолчала,
Прости, себя я строго не сужу.
Всю неизбежность, что не сбылась с нами,
Я на ночь сказкой дочке расскажу».
Л. Климаника.

Марина взбежала по лестнице корпуса на второй этаж, не обращая внимания на широкие пустые промежутки между ступенями, хотя всегда поднималась по этой лестнице с опаской – она боялась высоты и обычно испытывала неприятное ощущение при виде далекого пола

первого этажа в пролет второго. «Марина! Пойдем. Мы решили все вместе в фойе учить. Чаек, конфетки, бутербродики. У тебя что-нибудь есть?» – «Ага. Мандаринки. И вина бутылка». «А вино откуда?» – «Спасибо, свекровь надоумила – будете ночами сидеть, пригодится. Видишь – пригодилось». «А мы хотели магазин идти искать – он где – то на станции».. «Ну, пошли». Марина схватила том-раздатку. В холе уже было весело – сдвинули три дивана в кружок, притащили три столика, накрыли их салфетками из столовой, наставили кучу снеди – кто что. Чтение пошло легко. Раздатки дали по две на регион, один читал, по одной на двоих – визуально следили. Маринка сидела с Галиной, и Галя объясняла ей то, что выходило за рамки мединститута. SWOT – описание внешних и внутренних сильных и слабых сторон. Может быть и о компании, и о препарате. Конкурентный анализ – сходство и различия по конкурентам. Конкуренты – прямые: те, что в рамках мнн. Мнн – международное непатентованное название...

Дениса не было. А вот его сосед по комнате, Ильдарик, был. И как-то странно и с тревогой посматривал на Марину.

Она привлекала внимание часто и не придавала этому значение. Тем более, что взгляд у Ильдара был вопросительный. Что-то хочет попросить, подумала она.

Вдруг читающий замолчал на полуслове. По лестнице к ним в фойе поднималась целая делегация – Алевтина с неловким видом впереди, казалось, она идет под конвоем, За ней, как и положено конвоирам, вышагивали Мадам Директрисса со своим неестественным каре и «Мечтатель» – Вячеслав Сергеевич.

Он и начал беседу: «Здорово, господа! Как идет учеба? Почему скопом занимаетесь? Чтоб не скучно было?» Читающие неохотно подвинулись, расчищая для начальства место.

Регионалы переглянулись и перехватили инициативу у медпредов: «Раздаток на всех не хватило, по одной на двоих, а вместе лучше получается – мы новичкам все разьясняем». «Добро, кто не выучит, тех уволим – чтобы раздаток хватало», – Вячеслав Сергеевич сходил, но присутствующим шуткой это не показалось. Медпреды тоскливо переглянулись. Днем приезжала пожилая женщина из отдела кадров. Каждый подписал договор о найме на работу с символическим жалованием. Остальная обещанная часть должна была выдаваться как премия, а не как зарплата. В переводе с русского на русский это означало, что если твоя работа не понравится, ты с ней не справишься или не понравишься своему региону или его начальству, получать премию ты не будешь, и на мизерном жаловании сам захочешь уволиться. Как можно знать, справишься ты или нет, если ты новой работы пока не знаешь? Всем было тревожно. А тут еще такое «доброе» напутствие. Но этого было мало. В дополнение к первому договору каждому МП привезли и второй – если по каким-то причинам ты увольняешься ранее, чем три месяца с момента трудоустройства, ты обязан возратить в кассу бухгалтерии тридцать тысяч рублей – возмещение затрат за обучение на тренинге. Зарплата врача была две-три тысячи... Ко всем вышеперечисленным причинам возможного увольнения в ходе тренинга была добавлена еще одна: сдача теста мене, чем на 75%, т.е. из 150 вопросов по 4 препаратам, итого 600 надо было правильно написать не менее 450... «О чем задумались? Где еще спиртного взять?», – продолжал веселиться Вячеслав Сергеевич. На столе стояли чашки с чаем, чайник, минералка и сиротливо – Маринкина еще нераскрытая бутылка – на 16 человек. Регионалы почувствовали нарастающую враждебность и, видимо, и Алевтина ее почувствовала. «Давайте не будем мешать ребятам. Пусть готовятся. Давайте поедем домой». Вячеслав Сергеевич неохотно оторвал взгляд от Челябинского хирурга, который облегченно при этом выдохнул, и согласился: «Ладно, завтра поговорим».

Учили до пол-второго ночи, пока не заболели глаза и не мысли не стали свинцово перемешиваться в черепной коробке. «А давайте поиграем? Ну хоть пять минут? В угадайку? В крокодила? Разобьемся на команды! По восемь человек! Ой, по семь ... – А где же Мадина? А Денис?»

Играли весело, хорошо, что в пансионате были только они, взрывы хохота в час ночи разбудили бы весь этаж, но Марина не веселилась. Зачем он это сделал? Что он хочет? И где он сейчас? Смутился? Расстроился? Расстроился... Обидела... Ну вот, опять. Как в школе. Столько лет прошло, и ничего не изменилось. Ей так нравился мальчик в классе. Семь лет... С четвертого класса... Да что там – нравился. Это была ее первая любовь. Весь мир исчезал, когда он подходил, ее кидало в жар, и мысли в старших классах были совсем не детские... Тем строже она с ним держалась. Он считал ее задавакой, высокомерной, холодной, и когда, после окончания школы он пришел к ней в гости, прошел за ней на кухню с гитарой, отважился и спел ей песню о любви, («Белая березка, я тебя люблю, протяни мне ветку, веточку свою, без любви и ласки пропадаю я, о моя березка, девочка моя...»), она просто не стала отвечать – отправила его в комнату – отнести чашки на стол... Она не смогла даже себе объяснить, почему это сделала, почему не оценила то, что он приехал к ней из военного училища, в первый год службы, его тогда первый раз отпустили на несколько часов домой, а он, узнав, что она приехала из института в городок, рванул к ней, прямо вместе с родителями... Потом она, конечно, жалела, но больше не было таких встреч, мальчик какое-то время ей еще писал, потом письма прекратились, а летом она столкнулась с ним нос к носу на входе на танцплощадку, гремела музыка, непривычно уползала вверх ее мини-юбка из кожи, а на шее ее школьной мечты, голубоглазого блондина висела фигуристая пьяненькая деваха и веселилась. Правда, при виде Марины он попытался деваху отцепить, даже шагнул к ней – прямо с девушкой на шее... Маринка не стала досматривать – повернулась, почти побежала...

Он не догонял. Не догонял, не бегал. И сама она никогда за мужчинами не бегала – не так ее воспитывали. Марина вышла замуж – такого пламя, конечно не было, но ведь любовь и не повторяется, она всегда разная? Летом, после свадьбы она приехала в свой город, и на следующий день раздался звонок в дверь. Открыла. "замуж вышла?" – "Да" – "Фотки есть?" – "Держи" – Маринка протянула увесистую пачку еще не разложенных по альбомам фотографий. Он сел и очень внимательно посмотрел все, молча. И Марина молчала. Потом он встал, протянул ей пачку и молча вышел. Больше она его не видела. Тот мальчик женился через год – на девочке, как сказала его мама, очень похожей на Маринку и уехал в другой город по распределению.

Денис – он вызвал такие же неконтролируемые реакции. Она чувствовала его кожей, не поворачиваясь. Понимала его настроение, угадывала страхи и сомнения. Улавливала едва различимый запах, от которого границы между ними размывались. Марина теряла контроль, если он приближался: накатывала та же горячая волна желаний, так же исчезали все вокруг, и все, кроме него, теряло значимость. Она бы справилась – ведь ей не 16, а уже 27. Она – замужняя дама, у нее есть ребенок. И закончим на этом... Но этот поцелуй... Разрешила поцелуй – раскрылась и назад пути нет. Теперь есть знание. Теперь, к сожалению, нет сомнений – это ЕЕ мужчина. И она его так просто не отпустит. Как отпустила того мальчика... Потеряла без права переписки... и даже не узнала, как это... Как это – быть рядом с любимым мужчиной, пусть, хоть недолго, владеть им? Она ведь ему тоже нравится? На этот раз она узнает. Только если он сам подойдет, конечно. Если сам захочет. Если он также чувствует то, что сразу было между ними, с первой секунды. Она не будет за ним бегать, не станет провоцировать...

«Марина, извини, сам не знаю, что на меня нашло», – Денис подошел, сзади положил руку ей на плечо и тихонько проговорил извинение «на ушко». Рука. Его рука. Захотелось погладить его пальцы, ощутить запах кожи. Ничего, она справится. Опыт "снежной королевы" есть. «Конечно, не бери в голову. Бывает». Вот так. Она – само великодушие и безмятежность. Марина проглотила ком в горле, подавила знакомый жар, осознала кромку льда, чиркнувшую где-то слева внутри по-живому, горячему и улыбнулась Денису, который присел на ручку кресла напротив. «Волнуется. Расстроилась. Глаза блестят, заплачет? Глаза совсем зеле-

ные, как у кошки. Улыбнулась. Смотрит. А я – само смущение. Ничего, еще неделя. Разные! Ничего не получится... Вот все и увидят», – и Денис самодовольно улыбнулся.

Вечер наконец закончился. Марина прошла в свою комнату, и, пока Галя мылась в душе, вдоволь наревелась.

Эпизод 7. Тесты.

Утро задалось. Весеннее солнышко вскрыло отсутствие уборки в аудитории и следы пыли на оконных стеклах. Солнечные микрозайчики гуляли по стенам от бриллиантовых, подаренных свекровью, сережек Марины, Галина, сидевшая рядом, улыбалась раздающей тесты Алевтине, удивляя последнюю своей беспечностью, и даже жмурилась, как довольная породистая кошка. Денис качался на стуле, Марину он игнорировал. Даже не поздоровался, вздохнула тихонько она про себя.

Мадина не писала тесты, как и все остальные РМ. Но она отчаянно нервничала, поглядывая на свою команду. Вид у Марины не очень, боится? Галина справится, умная. Катя – тоже, Денис... Она вспомнила вчерашний вечер и расправила плечи. Ну вот. Будет и у нее куда слетать в командировку. Теперь она тоже сможет написать: «Твои горячие поцелуи греют меня в холодной Казани... И не только поцелуи)))... М-м-м... Жаль, что это никак не повлияло на ее чувства к мужу. Она любила мужа теперь еще сильнее. А, отомстив, и не ревновала его больше... И что это меняет?... Так, кажется кто-то отвлекся. Надо сосредоточиться на тестах и на ребятах – может ее пристальный взгляд им как-то поможет? Галина, Марина, Катерина, ... мускулистый кареглазый, с плоским животиком, подтянутой попой, хотя, может, слегка художавый Денис...

Денис не боялся тестов. Он покачивался на стуле как в кресле-качалке и чувствовал себя сытым во всех отношениях – прекрасный завтрак пансионата родил сытое ощущение в желудке, а вчерашний эпизод с Мадриной создал даже утром перед тестами ему приподнятое настроение. Мадина утолила ту неудовлетворенность, которую его жена вот уже почти полгода создавала своей новой беременностью. Нет, Галка тут не причем, ребенка он тоже хотел, но могла бы и побольше времени уделять мужу. Тем более, не последний триместр. Тем более, когда такая красивая начальница... Без мужа... Страстная... А еще скромная... Все, что я люблю, подумалось Денису. Лозунг Макдональдса. Сильный маркетинг. Не то, что у нас. У нас. У нас – тесты. Тесты – примитив. Ладно, надо быстренько заполнить. Денис повернулся. Как там новенькая? Строчит, голову не поднимает. Совсем о ней забыл с вечера. Хорошо, успел вчера извиниться. Зато сегодня не поздоровался.

Вдруг Марина подняла голову и в упор строго посмотрела на Дениса. Он мгновенно смутился. Отвел взгляд, щеки вспыхнули. Что со мной? Мне – 37. Она – не моя жена. Смотрит, как знает. Откуда? Мадина рассказала? Бред. Да даже если и знает. Кто она мне? Что ей за дело? Я не обязан отчитываться. Денис снова повернулся и с вызовом посмотрел на Марину. Она писала, и больше взгляд не подняла. Наоборот, ему показалось, что она еще ниже, виновато опустила голову над листком.

«Сдаем тесты! Сдаем! У нас еще занятие сегодня!», – Алевтина была непреклонна.

«Как сдаем? Еще 10 минут, – аудитория недовольно загудела. И Денис вместе со всеми. Одна Марина сложила листы, загнула в несколько раз уголок, надорвала – чтобы листики не разъединились, и протянула Алевтине. Так же быстро собралась и ушла на перерыв.

После обеда их по регионам вызывали – узнавать результаты. Их регион ждал дольше всех. Стоя в коридоре второго этажа, они увидели двух заплаканных девчонок из Сибири и одного Челябинского хирурга – не сдали, грустно сообщили они. Напряжение в коридоре нарастало. Их регион тем не менее сохранял блестящее спокойствие. «Гордись, мы же Волга!

Нас не догонят!», – весело бросил ей Денис. Марина вместо ответа инстинктивно отодвинулась от него подальше. Подальше. Держись подальше – шептал ей внутренний голос. «Сама знаю!», – огрызнулась Марина.

«Волга! Заходите!», – раздалось с третьего этажа. Гурьба потянулась вверх. Марина замешкалась специально – чтобы не идти рядом с Денисом. Ему, похоже, было все равно.

Вошли в аудиторию, и замешкались. «Ну же, садитесь», поторопила их Мадам Директрисса.

Марина решила первой, села с краю. Тут же наперерез Галине шагнул Денис и занял место рядом с ней. Но не глядя на Марину, он вальяжно расположился на стуле, не спуская с Алевтины преданного взгляда. «Хотим Вас поздравить, Вы лучше всех написали тесты. Суммарная оценка – 98 баллов. Молодцы. Это соответствует вашим высоким продажам. Зарплата в регионе всем будет повышена. И все получают бонусы за прошлый квартал».

«Спасибо!», – загудели обрадованные сотрудники. «Все, праздновать! Идите, отдыхайте».

Задумчиво Марина спускалась по лестнице, по обыкновению, опасливо глядя под ноги на сквозные лестничные пролеты, и очень испугалась, когда Денис шутливо преградил ей дорогу. А он улыбнулся ее испугу и пропустил, ему надо было еще найти Мадину.

Эпизод 8.

Жизнь – это сказка, рассказанная идиотом.

почти В. Шекспир

Праздновали без уехавших – уволившихся. «Да я в гробу видал вашу компанию! Да у меня в Челябинске есть киоск, я там таких кур продаю!», – истерика Челябинского хирурга и его неожиданное признание оставили тяжелое впечатление. А сейчас оставшиеся тринадцать человек тесно забились в маленькую комнату с двумя односпальными кроватями. Марина сидела рядом с той самой Ольгой Орловой, которая засомневалась в размахе маркетинговой мысли их нового Мечтателя, как они уже стойко прикрепили прозвище к Вячеславу Сергеевичу. На тумбочке был кипятильник и пирожки от ужина из столовой. Ольга травила анекдоты. «Бежит таракан, а его тапком пытаются прихлопнуть. Вдруг он видит – сидит хомяк, и семечки за щеки набивает. Хорошо тебе, – хомяк, – обратился к нему таракан. Почему меня такого маленького, безобидного никто не кормит – мне бы и полсемечки хватило, а все только прихлопнуть норовят. А тебя кормят, ухаживают. Почему? Хомяк засунул семечку поглубже за щеку и не спеша ответил: «Просто ты себя неправильно позиционируешь!»

Все громко засмеялись, кроме Марины. И не потому, что она еще не выучила смысл нового «позиционируешь» – определяешь место нового продукта в сознании прескрайбера/потребителя, а потому что тяжелые мысли не давали ей сосредоточиться на анекдоте. Вот уже десять дней они были отрезаны от жизни – тренинг – тесты, кучка коллег. Позвонить домой, узнать о маленькой Дашке можно было только поздно вечером – после ужина и обязательных встреч с начальством – в десять-пол-одиннадцатого. Марина очень скучала. Дашка была маминой дочкой – ни папу, ни бабушку не признавала, если мама была дома. Ходила за Мариной, как хвостик. Свекровь и муж сначала обвиняли Марину, что она балует дочку, а потом смирились. Марина не баловала, просто она чувствовала Дашку как себя, и Дашутка успокаивалась рядом с мамой мгновенно. Первый раз Марина оставила Дашку одну. Да еще сразу на две недели. Как она там? Капризничает, требует маму? Иди уже нарыдалась и притихла – присмирела? Тоскует? Когда Дашке было два месяца, она вервье решила пойти с мужем в гости – к друзьям на соседнюю улицу. Всего на часок – покормила-передела Дашутку, спела ей песенку, и, дождавшись, чтобы она заснула, передала на руки свекрови. Пока Маришка одевалась, Даша спала, но, как только через десять минут они зашли к друзьям,

те сообщили, что из дома уже звонили – Даша проснулась и громко плакала. Марина набрала домашний – «я сейчас приду», – в трубке был отчаянный крик дочери. «Не надо баловать – сейчас успокоится» – «Но..» – «Нельзя потакать, на шею сядет!» – Маринка повесила трубку и нервно зашагала по комнате. Через 10 минут она не выдержала и начала быстро одеваться. Телефон зазвонил. «Приходи, Даша плачет, не переставая» Даша рыдала, пока не Марина не вставила ключ в замок. «Это твои фантазии, – утверждала жившая в другом городе мама по телефону, слушая такие рассказы. Утверждала, пока Марина не приехала к ней с восьмимесячной Дашкой. Для нее на полигоне каждый день бралось козье молоко. «Сходи сама, Даша спит. Час минимум у тебя есть», – попросила мама Марину. «Мам, она проснется. Схожу с Дашей, как выспится» – «Сходи сейчас, с Дашей я посижу. Что я, ребенка не успокою? Опять твои глупости. Тебя же как-то вырастила!» Марина сдалась, и, как можно быстрее потопала за молоком. Мобильного телефона в России еще не было. Да и городского у хозяйки на полигоне тоже. Сердце было не на месте. Обратную дорогу Маринка бежала через березовый лесок, вместе с молоком, которое грозило выплеснуться из бидона прямо на босые ноги. Предчувствия не обманули – несмотря на то, что квартира была на пятом этаже, крик было слышно задолго до подхода к дому. Мама была совершенно измотана и плакала уже вместе с Дашей. «Как долго!» – «Мама, сорок минут. Я бежала. Давно плачет?» – «Как ты ушла. Сразу проснулась. Я не будила. Она сама. И плачет. Я кормила, гуляла, развлекала, а она навзрыд. Пока ты в подъезд не вошла». Марина прижала Дашутку, которая сейчас умудрялась улыбаться через всхлипывания, которые все никак не прекращались – так долго и безутешно она рыдала. ... Потом, конечно, когда Даша немного подросла, оставлять ее стало легче. Но на две недели... – Не думать! Не плакать! Так надо. Я должна. Если не я, то кто же? Она шла по заснеженной темной дорожке через морозный лес в дальний корпус, долго, иногда по часу, дозванивалась по межгороду до Москвы, просила соединить с Казанью, и на все вопросы: «Как ты? Как Дашенька?» Получала ответ: «А как ты?» И трубка бросалась... сначала она думала, что связь плохая, но это повторялось день за днем и до нее дошло – муж просто ревнует и не хочет ей ничего рассказывать... Может быть, Даша болеет? Может, муж ее разлюбил? Может быть, он чувствует, что она его не любит? Но она ведь не давала повод? А сегодня он вообще ей нахамил. Она пожалела, что не взяла с собой фото дочки – не взяла, чтобы не расстраиваться еще больше. Марина вернулась в комнату грустная и никуда не хотела идти праздновать, но Галина ее переубедила. Надо быть с коллективом. Корпоративные посиделки – святое дело. И отвлечешься, сказала она. ...

Ольга выслушала новый приступ вызванного ей смеха, вскочила и протиснулась к выходу – «Я сейчас фотик принесу!» На освободившееся место рядом с Мариной тут же сел Денис. Марина практически была прижата к нему и плечом, и бедром, и боком.

Марину бросило в жар. Денис оперся на руку, которую поставил на кровать за Мариной. Она практически оказалась в его объятьях... «Почему грустная?», – он наклонился к ее ушку и она почувствовала его горячее дыхание на щеке. Голос его прозвучал искренне. Без обычного гонора. Она только вздохнула и попробовала отодвинуться. Бестолку. Что делать?...

«А... А давайте в «Зеленую Тоску пойдем!» – «Куда?» «В Зеленую тоску! Здесь бар есть не территории, только он всегда закрыт, а сегодня пообещали, что его для нас откроют». – « В Зеленую тоску! Идемте!» Идея Марины была услышана и идея ее подхвачена. Тут прибежала Ольга с фото. Фотографируемся! «Меня только рядом с этой красивой девушкой», – Денис еще теснее прижался к Марине. Ольга шелкнула. «Все, идемте», – Марина встала, но выйти ей не удалось – сначала должны были выйти окружающие. Денис тоже не торопился. Он не понимал, зачем снова ухаживает за Мариной. Он делал нелогичные вещи, как только оказывался с ней рядом. Вот и сейчас, надо было смотаться под шумок подальше от этой Несмеяны и провести веселый вечерок в региональном номере Мадины, а он все медлил и никуда не хотел отходить от Марины даже такой грустной, даже на шаг. И угораздило же их перетяся в

этот бар. Он бы так и сидел рядом, и чувствовал, как вздрагивает ее рука от его якобы случайных касаний. «Выходи», – Марина слегка хмурилась. И это ей тоже шло. В комнате уже остались только они одни. «Ты одеваться? Провожу? Мой номер напротив».– «Нет необходимости», – Марина наконец-то протиснулась через Дениса к выходу. Слишком тесно. Ой, что это я задела... Ага, кто-то живо реагирует на близость... Денис не смутился, не отодвинулся, выжидательно посмотрел ей в глаза. Марина отвела взгляд, и ушла переодеваться. Гали в комнате уже не было, и в одиночестве грустные мысли вновь сжали сердце... Выходя из номера, она столкнулась с Денисом. Он стоял и ждал ее у двери. Тот же просящее-выжидательный взгляд... Как это – с любимым мужчиной? Проверим? Подумалось ей. Больше времени на раздумья Денис ей не оставил, шагнул, обнял, закрыл рот поцелуем, и мысли Марины провалились в направлении, далеко от тренинга. Короткий ежик волос на затылке, она нежно ласкала их, а потом пульсирующую жилку на шее, он подставлял шею под ее ласкающие пальцы, дыхание его участилось, она скользнула губами к мочка уха и почувствовала его запах. Совершенно неповторимый, запах степных трав, мускуса, солнца, что-то очень свое, близкое, родное. «Запах моего любимого мужчины», – подумалось ей. В детстве она любила гулять под солнышком, на поле – ковыль, дикая ромашка, васильки. И этот летний запах... Она оторвалась от него и улыбнулась своим воспоминаниям. Но он уже не хотел останавливаться. Воспользовался паузой и перехватил инициативу. Это был очень требовательный, властный поцелуй.

«Это ты меня соблазнила», – потом он ей так и заявил. Она сначала обиделась, а потом вспомнила – да, это она. Ей стало мало того, что было доступно ее пальцам – того, что было без одежды. И она первая перешла к его пуговкам рубашки и ремню. И поймала при этом его взгляд – как будто теперь он ненадолго очнулся – всего три-пять секунд у него был испуганный взгляд – этаким взгляд примерного семьянина, а потом он заторопился, дернул ее импровизированный пояс из длинной нитки белого жемчуга, и белые бусинки запрыгали по полу...

Глава 4.

Эпизод 1. Весна.

Завтра будем дома. Мадина собирала в сумку методички, тесты сотрудников, фотоаппарат, аккуратно сложила второй брючный костюм. Юбки ей не шли, как считал ее бывший муж. И она привыкла ему доверять. Все, что он говорил, звучало безапелляционно, и, как правило, сомнений ни у кого не вызывало.

В дверь постучали. Галина. «Войдите! Галя, скажи Денису, что его не возьмут на такси в офис – нет мест. Поедет с нами на автобусе. Возьми свой диплом. Передай Марине ее диплом. Спасибо.» Мадина отвернулась к чемодану. Кубок за самые лучшие продажи в сумку не лез. «Да, и заberi, пожалуйста, кубок. Пусть у тебя стоит.

Галина довольно улыбнулась: «Да, конечно». Вот и мелкие поручения пошли. Ставка старшего МП не за горами. А там и до президентской программы недалеко.. Жить хорошо и жизнь хороша! Галина почти вприпрыжку зашагала в сторону их с Мариной номера. Дверь в комнату Марины была открыта. «Ждет его прощаться, дурочка», – догадалась Галина. На маленьком пятачке любые отклонения от делового тона были и заметны и понятны. Галина зашла и решительно захлопнула за собой дверь. Марина хотела было что-то сказать, но передумала. «Держи диплом! В гости приедешь?» «Конечно!», – и Марина улыбнулась. Она очень привязалась к такой классной, уверенной в своей правоте, оптимистке Галине. «С дочкой приезжай!» – «И ты ко мне! С сыном!».

«Девочки, в автобус зовут», – постучал к ним Денис. «Я на машине», – автоматически ответила Марина. Денис не зашел, а она решительно придержала дверь и вышла за ним.

Эпизод 2. Прощание.

Как больно милая, как странно,
сродняясь в земле, сплетясь ветвями,
Как больно, милая, как странно, раздваиваться под пилой...
А. Кочетков

В номере Дениса уже царил полный порядок, отчего номер выглядел казенным и бедным. Сосед Ильдарик, видимо, уже был в автобусе. Собранная сумка Дениса стояла у выхода, а он сам застегивал куртку. Увидев Марину, он поморщился. «Я хотела попрощаться, Денис. Хочу сказать тебе...» – «Марина, – решительно прервал ее Денис, – не надо мне ни звонить, ни писать. Ничего не будет...». Марина, оглушенная, молча смотрела в пол. Наконец, она нашла силы поднять на него глаза: «Разве я что-нибудь прошу? Не волнуйся, я ни за кем не бегаю. Это за мной бегают». Повернулась и вышла.

Галины в номере не было. У Марины было целых 15 минут до машины, чтобы успокоиться. Слез не было. Была острая боль, «без определенной локализации», как пишут иногда в истории болезни, а еще какая-то опустошенность и отупение. Ровно через 15 минут Марина посмотрела на часы – автобус с Денисом должен был уехать. В машине кроме нее едут Алевтина и Ольга Орлова. Можно будет не разговаривать. Все, встала, улыбнулась, подъем! Когда Марина подошла к машине, Ольга возмущалась. «Нет, посмотрите на него! Почему я должна ему уступить? Я заранее просилась на машине!!! И автобус из-за него стоит!» – «Из-за кого?», – не поняла Марина. «Денис нам тут устроил! «Уступи, – говорит, – мне на машине в офис надо!» А мне не надо? Я заранее просилась! Сейчас он опять прибежит, будет снова упрашивать» И, увидев опустошенный взгляд Марины, добавила: «Вот, паразит! А я знаю, что сделаю – pošлю его жене вашу фотку! Ну ты, где он к тебе придвинулся» – «Не надо!. Пусть живет спокойно... Давай, я уступлю», – Марина уже не в состоянии была решать вопросы с промо в офисе. Да и если добрая по природе Ольга сейчас пошумит, но уступит, ей придется всю дорогу сидеть с Денисом и делать вид, что он ей чужой. Что ей все равно. Это будет хуже, чем самая изощренная пытка. Ей хотелось скорее в свой поезд, свой вагон, забиться в уголок, и чтобы никто из попутчиков не лез с разговорами, как обычно.

«Правда, уступишь?» – «Правда, я пошла», – она обняла Ольгу на прощанье и пошла к центральному входу основного корпуса через парк, не спеша, прощаясь с парком, окружной тропинкой, чтобы не столкнуться с Денисом.

В автобусе Маринке ребята обрадовались, водитель тоже обрадовался и завел машину: «Сейчас, поедем!»

Марина слабо улыбнулась, огляделась. Свободное сиденье. Все, кончилось, подремлю у окна.

Гоша развернулся, убирая сумку и мельком глянул в заднее стекло: «Стойте, стойте! Смотрите – Денис!»

Несмотря на свою неплохую физическую форму, Денис часто дышал, совершив с сумкой километровую пробежку от машины до основного корпуса.

«Денис?, – зашумели ребята, – Тебе же Маринка уступила? Беги обратно. Тебе разве Ольга не сказала?» – «Знаю, я передумал. И вообще, договорился. Автобус тоже через офис поедет».

«Можно?», – Денис увидел, что около Марины есть свободное сиденье и двинулся к нему. Вместо ответа она подняла на бывшее свободное сиденье сумку и отвернулась к окну.

Дениса приютила Мадина. «Как дети», – Мадину развлекала эту ситуация. Ревности не было. Мадина решила помириться с мужем. На любых условиях. Она – региональный менеджер. Самостоятельная. У нее тоже был любовник. Она во всем догнала мужа. Даже машину обещали дать. Надо пойти на права учиться. Жизнь –то налаживалась. Денис рядом развер-

нулся и завел разговор с кем-то из соседей Марины, поглядывая на нее. Она, казалось, заснула. «А давайте адресами меняться!» – «Давайте», – громко подхватил он. Ему хотелось растормошить ее, заставить посмотреть на него прежним теплым взглядом, этими серо-зелеными глазами, ну не хотел он ее обижать, просто хотел оградить от нее свою семью. Она ведь не знает, что он женат, и они с женой ждут второго ребенка... Марина открыла глаза, но не взглянула на него, да и написала только домашний адрес – электронной почты, как и компьютера, у нее еще не было.

В офис доехали быстро. Марина проявила чудеса изобретательности, в деле «держись подальше от Дениса». И прятала глаза. После того, как он к ней отнесся, взглянуть ему в глаза было невозможно. Внутренний голос должен быть ей доволен. Похоже, чувство юмора понемногу возвращалось. В офисе их встретили, как родных. Как и положено в "семейной" компании, которой они тогда были.

«За стол! Давайте перекусите перед дорожкой!», – Ассистенты отдела решили позаботиться о «полевых силах», как их теперь называли. «Семейная» компания. Этот термин Маринка узнала позднее, а пока просто чувствовала себя благодаря этой шумной и теплой заботе как дома, за большим круглым столом. Марину посадили далеко от входа. Севший рядом с выходом Денис преградил ей дорогу к отступлению. Дождусь. Пока он уйдет. Поезд у него на 5 минут раньше, чем у меня. С моего вокзала. Он уйдет, не захочет опаздывать... «Марина, разве у тебя не в три поезд? Марина, пора! Я провожу», – это был все тот же Ильдарик. Она беспомощно посмотрела на него, и, видимо, он понял – прошел перед ней и решительно отодвинул стул Дениса – мол, подвинься, людям пройти надо.

На поезд они успели – и она – за две минуты до отхода поезда, и Ильдарик, который проводил ее до вагона, хотя сам уже опаздывал.

Эпизод 3. Не боги горшки обжигают.

В ее городе весна уже не шептала о своих правах, а просто наступала по всем фронтам. Марина схватилась за работу, чтобы не оставалось времени думать. И бонусы, благодарности не заставили себя ждать. Подруги завидовали: «Везет тебе Маринка, врачи тебя любят, начальство пылинки сдувают, продажи сами делаются. Да еще и похудела – глаза в пол-лица. Наверно, парней меняешь каждый день». А друг, заглянувший навестить после двухмесячного отсутствия, увидев то, что осталось от Марины, сказал "Освенцим"...

К первому визиту Марина готовилась всю ночь. Ей не спалось. Повторяла ключевое сообщение, готовила листовки, нашла портфельчик с конференции, для солидности. Все приготовив и перепроверив, подошла к Дашке, поправила одеялко, вытащила конфетку из-под подушки. Сладостенка, опять зубик заболит.

Дашка панически боялась звука бормашины. Частных клиник, музыки в наушниках и обезболивания тонюсенькой иголочкой тогда не было, и Дашке лечили зубки так – она или медсестра садилась в кресло и крепко держали Дашку, уговаривая ее по тридцать – сорок минут потерпеть, потом доктор осматривала зубик, но, как только включалась бормашина, Дашка захлопывала ротик и сделать ничего было не возможно. Однако, в садике была какая-то новая доктор, и ей удалось долгими уговорами поставить Дашутке целых две пломбы. Маринка удивилась и порадовалась. Вечером неожиданно поднялась температура. Катаральных явлений не было. Грипп? Температура поднялась до 39. Таблетки и микстура не помогали. Подумалось: менингит, симптомы ригидности от плача были слабopоложительны. Под утро позвонила в родную больницу, где проходила практику: "Принимайте!" Утром Маринка решила ехать в больницу. Разбудила дочку, и все выяснилось – щечка, на которой вздремнула Дашутка, распухла. Флюс. В больнице традиционно не было мест. Помог бывший одноклассник

ник. Их положили в коридор, день брали анализы и готовили, ближе к вечеру сделали операцию. Под общим наркозом. Отходила от наркоза Дашутка тяжело: «Мамочка! Я не вижу тебя, мамочка! Мамочка, почему тебя три?». Еще две недели оставалось косоглазие, видимо, очень перенервничала Дашутка.

А вот Мадина на следующий день оказалась не страшной.

Первый день Мадина вообще сама провела все визиты. Были в стационаре. В стационаре ты заходишь во все отделения. У тебя антибиотик. Антибиотик нужен практически всем. Главное – для чего. При какой нозологии? Будь всегда вежливой, улыбчивой, находи для каждого добрые слова, не отвечай на озлобленность, пропускай придирки и оскорбления. Будь скромной, не высовывайся с ненужными знаниями, но умей поддержать разговор на любую тему, особенно с профессурой. Вроде бы все ей сказала, думала Мадина. Но с горногором новенькая, конечно. Если начинает аргументировать, врачу деваться некуда. Давит. Еще пару дней походим, поучимся быть мягче.

Мягче. Ей бы самой не помешала мягкость. Но с заведующей больничной аптекой и с врачами она и так – само очарование. А вот с бывшим мужем вчера разговор не сложился. Руслан забежал с очередной порцией новых радиоуправляемых машинок. «Руслан», – позвала она его, когда он, понаблюдав с полчаса за тонким, бледным светловолосым сыном, собрался уходить, – «Руслан, нам надо поговорить!» Руслан приостановился в прихожей и снисходительно на нее посмотрел. «Сейчас начнет извиняться, просить, чтобы вернулся. Умолять. А я подумаю. Посмотрим, как просить будет». Черноволосый, крепко скроенный, не упитанный, но солидный мужчина, хорошо знающий себе цену, не склонный к сочувствию и обладающий исключительным себялюбием, себяуважением. Он совершенно не вписывался в семью Мадины. Рядом они всегда смотрелись странно. Она – как испуганный одуванчик, всегда готовый улететь. С прозрачной, нежной кожей, как у эльфа и огромными серыми глазами. И такой теплой нежной улыбкой, когда она смотрела на сына или на кого-то из прилежных сотрудников. И он, высокомерный, земной, без иллюзий, со снобскими привычками и не очень жалующий случайных людей. Когда они вернулись с тренинга, муж Маринки, встречавший Маринку на вокзале, у поезда, подхватил обе сумки – и Маринину, и Мадинину. Они пошли по перрону, вдруг кто-то сзади буквально вырвал у него сумку Мадины. Другой рукой Руслан потащил Мадину за собой, ни говоря ни Марине, ни ее мужу ни слова. «Пока! Спасибо, – закричала Мадина, пытаясь повернуться к ним на бегу – она перешла на бег, не успевая за Русланом», – я вам позвоню». «Это кто был? – поинтересовался муж Марины, – и, выслушав ответ, резюмировал словами известного фильма: «Какой хороший человек. Солонку спер, и не побрезговал».

У Мадины и сейчас промелькнула эта сцена перед глазами и она замялась. Повисла тяжелая пауза. Руслан, не дождавшись продолжения, снисходительным тоном подтолкнул ее: «Ну? Говори, не стесняйся?» – И она решила: «Возвращайся. Давай жить вместе». Ему захотелось, чтобы она поупрашивала, поугovarивала: «Что, плохо без меня? Может, тебе денег дать?» Мадина взяла со стола сумочку и выложила пачку около телефона: «Хочешь, тебе дам?». Руслан замолчал и посмотрел на нее повнимательнее: что –то изменилось. Одета строго. Прическа. Осанка. Он привычно, как на визите, анализировал каждую новую деталь. Глаза. Выражение глаз. Больше нет страха. Нет, она просить не будет. Это не просьба, не капитуляция. Просто предложение.

Она просто ждала. И была готова к его отказу. Но также знала, что вся его поза – просто роль. Вот такая не очень приглядная роль уверенного негодяя. Вот под этой толстой кожей – нет, плотным театральным нарядом – скрытый сейчас мужчина, который приносил ей каждый день букет цветов к институту и сидел у ее кровати, ухаживая за ней, когда она болела. И ему было неважно, как она выглядит, для него она всегда была самой красивой, нет, просто един-

ственной. Что же перевесит сейчас? Его наносной грим или все-таки он, такой настоящий? Руслан подумал и решился: «Ладно. Я вернусь. А ты уйдешь с работы. Нечего мотаться. Мужчина будет зарабатывать, а женщина должна сидеть дома». – «Хорошо». – И, удовлетворенный и умиротворенный ее покладистостью, он пережал: «Все равно, у тебя бы ничего не получилось». И Мадина не стерпела: «Ты альфа-самец у нас, да? Единственный, неповторимый и самый умный? У меня уже получилось. Мне уже ничего доказывать тебе не нужно. Уходи»....

Итак, по отделениям мы прошли. В каждом у заведующего получили разрешение на закупку и количество. Сложим количество. Теперь есть о чем поговорить с зав. аптекой. Заведующая – милейшая женщина. Немного суетится, но дело свое знает очень хорошо. В формуляре нас нет, но на внебюджетные деньги закупать вполне можно. Здесь есть пульмонология, и антибиотики у них идут очень хорошо. Мы сегодня не зашли, но я была на прошлой неделе – проводила круглый стол, да и потребность у них постоянная – 200 упаковок. Зав. аптекой сидела в отдельном здании, она разулыбалась, глядя на Мадину. «Мадиночка, проходи, давай чайку. Как дела? Как ты?», – «Спасибо, Марья Федоровна. Отлично. Вот, вернулись с тренинга в Москве с Мариной. Знакомьтесь – Марина, новый медицинский представитель нашей компании». «Вот и хорошо. Будет она к нам теперь ходить? Все расскажет, чему на тренинге научили? Приходите-приходите, я всегда вам рада».

«Марья Федоровна, мы сейчас во всех отделениях были, заявку вам принесли – 500 упаковок, много, да?» «Ничего-ничего, в два раза возьмем. Может быть, и больше возьмем». «Как-то так, – сказала Мадина, выходя из восьмого за сегодняшний день, стационара». Надо отправить ее домой. Еле на ногах стоит, не привыкла. «Марина, иди домой. Уже семь». К ее удивлению, новенькая запротестовала: «А промо? Мадина, ты обещала промоматериалы. Тебе же пришли?» Мадина улыбнулась, похоже, новенькая придется ко двору. Такая же неугомонная и неутомимая. Ну что ж, надо поощрять: «Идем». Дома, кроме Равии Гаязовны, неожиданно оказался и Руслан – пришел к сыну и засиделся. «Руслан, смотри – вот мой первый МП в Казани! Это Марина!», – Мадина была абсолютно счастлива. «Здравствуйте», приветливо поздоровалась Марина. «Я не спрашивал, что ЭТО», – не удостоил ее ответом Ильдар, хотя и подразумевая под ЭТИМ Марину. «Не обращай внимания, – шепнула Мадина, – поспешно пакуя промоматериалы в пакет, – Просто он такой». Мадина за годы совместной жизни и сама привыкла считать поведение мужа правильным и пыталась убедить в этом окружающих. Но Марину хамство регионала западной компании и, по совместительству, бывшего мужа ее регионала трогало мало. Вообще, после Дениса ее ничего не трогало. Никакое хамство. Все в мире не трогало, кроме этой постоянной боли внутри. И это очень помогало в работе.

"Хорошего вечера! До свидания!", – она улыбнулась Руслану, легко подхватила тяжелый пакет с промо у Мадины и вышла на весеннюю улицу. Нет, надо обзаводиться машиной. Но сначала – компьютером. Скоро первая зарплата!

Глава 5.

Эпизод 1. Нас не догонят.

Галина включила компьютер и открыла почту – о, нововведение. Аптечный конкурс. Три месяца на закупку, два пакета из препаратов на выбор, выигравшая аптека в полном составе на 10 дней едет в Египет, а лучший, набравший большее число пакетов МП получает мобильный телефон. Рецептурные препараты? На закуп? Бесплезно. Будет в аптеках все та же песня – если врачи будут назначать, мы купим... А сами только оригинаторы – оригинальные препараты западных компаний покупают с удовольствием, и продают с удовольствием – маржа на дорогих препаратах больше. Хотя, есть пара-тройка аптек. ....

Тут раздался звонок. Это Мадина. «Галина, сколько у тебя пакетов будет?» – «Семь, наверно» – «Хорошо».

«Мадина, подожди! А будет у нас должность старшего МП?» – «Должность территориального менеджера, думаю, будет, когда в миллионниках по второму МП наберу» – «А-а-а... А когда наберешь?» – «Скоро, – пообещала Мадина, – к осени». К осени... Значит, придется постараться...

«Мам, – ты долго будешь за компом? Я поиграть с ребятами хочу». «Скоро, уже поехала, вечером жди». Так, сетка визитов тоже меняется – вместо семи визитов к врачам и пять – в аптеки – десять в аптеки. Хорошо, что у нее есть машина. «Здравствуйте, Наталья Михайловна! Как летом, народу меньше? Но все равно идут? У меня для вас отличная новость – акция на закуп. Понимаю, что многовато по 10 упаковок, но ведь продадим, не за месяц, так за два? Зато отдохнете всем коллективом, все 5 человек. Возьмем два-три пакета? А девочкам можно фармкружок провести? Так я в субботу приду? А цена какая будет? Ну-у-у-, это дороговато... А поменьше наценку сделать? Все же акция? ... Вот, спасибо! Когда, говорите, закажете? Уже заказали? Отлично! Спасибо! До субботы». Так-то. Выиграем. И территориалом стану. А мобильный Владе отдам. Ему нужнее. Будет перед девочками форсить.

Галя работала отлично, и к вечеру семь пакетов были заказаны. Будет что в еженедельный отчет написать. Каково же было ее удивление, когда в воскресенье Мадина сказала – у Дениса 11, у Марины 12 пакетов. Галя удвоила усилия, 100 аптек базы были посещены, но выше 15 количество пакетов за период акции не поднялось. Галя надеялась, что у Дениса и Марины будет не лучше, но, похоже, они и не думали останавливаться. К середине лета пришло дополнение к конкурсу – можно было предлагать акцию и в стационарах – закупка дженериков вместо оригинаторов – это же экономия бюджета, да еще и приз предлагается. Галина объездила стационары, с трудом пристроила еще два пакета. Госпитальные закупки невозможно сделать за месяц, это длительный процесс, и ранее Галина этим не занималась.

Зато вчера она была в комитете по делам молодежи – ей посоветовали взять инструкцию с должностными обязанностями и характеристику от руководителя для президентской программы. Может быть, ей уже сейчас смогут дать такую характеристику? Особенно, если она выиграет конкурс...

Надо подумать, кому еще предложить.

А вот Денис и Марина тут же подобрали клиентов.

Получив сообщение о конкурсе из офиса, Марина не сомневалась – она будет первой. У нее были обихожены все стационары, частные клиники, и она прекрасно представляла себе движение бюджета.

И еще она присматривалась к сетевым аптекам. С аптеками их работать на тренинге не учили, но, далекая от коммерции, Марина понимала, что придется рано или поздно придется научиться. Особенно, когда понимаешь, что у тебя две новинки, и в дальнейшем будет еще две, как минимум. Самая быстрорастущая сетка в городе была «Айболит слушает». У них уже было 8 аптек в городе и они открыли по две аптеки в ближайших полумиллионниках и по одной – в небольших, типа Альметьевска, городках. Маришка уже уяснила, что даже в небольших сетях демократия царит редко – все решает офис: что будет в матрице из препаратов, с кого сколько попросить «за вход», с кем работать, а с кем не разговаривать даже, и поэтому собиралась попытать счастья в центральном офисе у Марса Ринардовича. Его заместитель, полностью занимающаяся закупками для всей аптечной сети, сидела с ним в одном кабинете и при удачных переговорах могла тут же заказать все, о чем они договорились с Ген. Директором, а по совместительству, и владельцем. О Марсе Ринардовиче Марина смогла разузнать только то, что он закончил Химико-Технологический университет, работал недолго по специальности, а потом занялся коммерцией и преуспел. Говорили также, что нрав у него был суровый, рассусоливать он не любил и не любил новые препараты. Вводил в матрицу он только те позиции,

уходимость (продажа из аптеки) которых у конкурентов была не менее 50 упаковок с точки зрения в среднем.

Но таких продаж у Маринки пока не было, и она надеялась главным образом на свое знание продуктов и коммуникативные способности. Кроме поездки, за каждые закупленные 10 упаковок полагался приз – кулинарная книга. Книги в серии были разные, Маришка также прихватила пару с собой – показать.

Все, как учили – хорошая подготовка к визиту плюс визуальная поддержка на визите.

«Здравствуйте!», – начала она визит, но закончить ей не дали. Пятнадцать минут Марс Ринардович рассказывал о своих планах, мыслях, идеях, размахе. Марина решила его не перебивать, устроилась поудобнее и только изредка кивала. «Таким образом, мне нужны надежные партнеры, которые будут помогать мне с расходами по бизнесу», – закончил он и выжидательно посмотрел на Марину. Она было открыла рот, чтобы сказать нечто, приличествующее случаю, но тут эстафету переняла его заместительница Мария Николаевна. Она подробно рассказала о всех ценах за включение в прайс, за место на полке, за учебу... Марина вклинилась в паузу: «А если препарат у Вас уже есть и неплохо продается?» – Наступила тишина. Наконец, Марс Ринардович вкрадчивым голосом, не сулящим ничего хорошего, спросил: «И кто же его закупил, без моего разрешения?» «Не знаю», сказала, честно глядя ему в лицо, Маринка. «Знаю только, что жалоб на движение товара нет». Марс Ринардович минуту размышлял, потом попросил свою заместительницу распечатать отчет о продажах. Маринкин антибиотик везде отлично продавался, недаром «в девичестве» она была инфекционистом, к тому же в ближайшей к аптеке, через дорогу, поликлинике, вкалывали в две смены два лояльных доктора, так что волноваться было не о чем. А о том, что она за пару шоколадок попросила заказать «по спросу» каждого первостольника по 10 упаковок, руководству знать было необязательно. И, действительно, отчет о продажах не разочаровал – 200 упаковок в месяц через только эту одну, центральную аптеку. Марс Ринардович смерил Маринку подозрительным взглядом. Она безмятежно – вежливо улыбалась. «Гм.. Ну, так что же Вы хотите? На полку?» – «Нет, что Вы! Это же рецептурный препарат, нельзя на полку, вот хочу Вам предложить призы за то, что Вы и так продаете». – «Да, но тут в пакете по акции еще два. Мы не знаем эти два препарата, и вводить их не будем». – «Почему?» – «А вдруг они не продадутся?» – «Антибиотик продается, и они продадутся. Я обещаю» – «Ок, хорошо, сколько взять?» – «Давайте возьмем две упаковки и удвоим заказ после реализации». Наступила тишина. Марс Ринардович раздумывал, а Марина держала паузу – где-то она читала, что первый, нарушивший тишину, обычно уступает. «Хорошо, – Марс Ринардович решил, – берем 10 упаковок, но по аптекам рассылать не будем, оставим только в нашей, центральной, и если не реализуете за неделю, никогда больше брать не будем, а Вы их выкупите». – «Вообще-то для одной аптеки это много, и поликлиники рядом нет. Давайте хотя бы пять.» – «Нет, десять на пять призов или разговор закончен». – «Ок, пусть будет 10». Марина очень старалась – но в соседней поликлинике уролога не было, а из других поликлиники идти было далеко, да и цены в «Айболите» были не самые дешевые, пардон, доступные... Марина пришла, как договаривались, в аптеку через неделю, и узнала, что ушло всего две упаковки. Невесело постучала она в кабинет Марса Ринардовича, приготовившись выкупить оставшиеся восемь. По 340 рублей получалось две тысячи семьсот двадцать рублей. Ничего, зато образцы теперь есть. Врачам раздам, как могла, поднимала себе настроение Маришка. «Марс Ринардович! Две упаковки ушло», – начала она, но договорить ей опять не дали. «Знаю-знаю, еще двадцать возьмем и подготовьте наши призы!» – «Как двадцать?» – не поверила своим ушам Маринка. «Ну да, двадцать – по 2 в каждую аптеку, считаете мало? Ну ведь это только начало, вот продадите эти, тогда дальше и будем договаривать. Все у вас? Всего хорошего». Марина вышла из аптеки, как на крыльях. Буду включать в план работы по одной сети каждую неделю, пообещала себе она.

Вечер также обещал быть приятным. В одном из клубов, куда по старой памяти с еще не замужними подружками, очень редко заглядывала Маришка, намечалось выступление группы Браво, и, несмотря на всю загруженность, она поддалась на уговоры мамы и подруг отдохнуть. Музыка, танцы увлекали ее и помогали забыться. Юбка, блузка, серьги, минимум косметики. Фигура всегда украшала ее любые наряды. "Гитара" – вспомнилось школьное прозвище, которое из-за фигуры придумал ей одноклассник, будущий художник.

На танцполе было очень тесно. Группа зажигала, и Марина тоже. На нее не отрываясь смотрел какой-то смуглый парень. Подружка толкнула ее в бок, указывая. Марина отмахнулась. Она замужем. И ей никто не нужен, никто. Я сказала никто. И Денис. Я сказала, и Денис не нужен. Вот такой своеобразный психологический тренинг. Правда, помогал он мало. На какое-то мгновение она погрузилась в свои мысли и потеряла бдительность...

Или это не она потеряла бдительность, а кто-то подставил ей подножку...

Но, когда она очутилась на полу с вывихом, первое, что она увидела, был торжествующий взгляд черноволосой девушки рядом с тем парнем.

Тогда она взяла свою ногу и рывком выпрямила, вторым рывком, практически на волне боли от грубого вправления и не слушая грубый щелчок вставшей на место суставной поверхности tibialis, вскочила и, почти не хромя, вышла из зала – зализывать в темном углу раны. Все это случилось так быстро, что подружка, танцевавшая чуть в отдалении, даже не поняла, что случилось.

К счастью, Маринка брала в клуб всегда запасные колготки. Из них получился прекрасный импровизированный бинт. По перевязкам, помнится, у нее была твердая пятерка. И по первой помощи тоже. Круги бинта – колготок ложились идеально: в меру туго, очень ровно, без складок. И боль потихоньку утихла. Зато отек нарастал – нога не сгибалась. Надо скорее домой, пока она еще ковылять может.

Выскочила из зала подружка.

– Маринка? Ты где? Я тебя потеряла? ... А..

– Это вывих. Проводишь?

В травмпункте сделали пункцию, быстро, не больно, 150 мл крови и жидкости. Хирург сунул ей этот почкообразный лоток под нос, показывая. Она не впечатлилась. Ее волновало другое – акция. Испытательный срок. Как она будет бегать по аптекам? По всему городу? На маршрутках? Переполненных? С лангетой? На две недели? А потом нога зафиксируется и еще две недели разрабатывать? Месяц с неподвижной ногой? А если не фиксировать? Привычный вывих?

Привычный – потому что в восьмом классе на дискотеке она подскользнулась на пролитом соке и угодила даже в больницу. После вывиха у нее появилась суставная мышь: кусочек хряща, при травме оторвавшийся, путешествовал по суставу во время движения, и когда он попадал в узкое место между суставными поверхностями, возникала резкая, как удар тока, боль. Она мирилась с этим, старалась не обращать внимание.

И вот, через столько лет – повторный вывих...

А хирург тем временем уговоривал ее наложить лангету.

– Нет, сказала она, вставая, – только повязку. А лангету сделайте, я ее буду на ночь одевать.

Решение созрело быстро – Мадина на неделю уезжает в командировку – т.е. ее отек не увидит, юбки она будет носить подлиннее, и постарается как можно дольше с Мاديной не встречаться.

А пока поработает над оптимальным маршрутом – чтобы как можно меньше ездить и как можно больше работать в аптеках – так называемые «кусты» с большим количеством точек. В маршрутках ей пришлось нелегко – даже без лангеты, но отекавшее после травмы и с тугой повязкой колено гнулось плохо, сесть было невозможно – некуда вытянуть ногу. Водители маршру-

ток устраивали настоящие ралли – 2срезали² по тротуарам пробки, вскарабкивались на бордюры, срывались с места и резко тормозили, в "битве" за пешеходов. Стоять высокой Маринке приходилось согнувшись – в первых маршрутках потолки были рассчитаны только на сидящих пассажиров, и все, кто хотел ехать быстро, набивались и стояли в разнообразных позах, а иногда и приседали, проезжая мимо постов гаишников – чтобы не останавливаться и не терять время и не подводить водителя – вот она, русская солидарность! – какие там правила безопасности, правила дорожного движения, если до десяти идиотов сверх сидящих набиваются в непригодную маршрутку, рискуя своими жизнями да еще и водителя прикрывают... Да, наша страна непобедима, пока ее никому не понять – как воевать с врагом, ходы которого просчитать нельзя, ибо он и сам не знает, что выкинет в следующий момент.

Но она очень хотела работать, не падала духом и не сдавалась.

Марина как раз составляла себе план на завтра, когда раздался телефонный звонок. «Марина, тебя! По-моему, твоя начальница», – в дверь заглянула свекровь. Марина спустила Дашу с колен, наказав не трогать без нее клавиши. С первой зарплаты, как и собиралась, Марина купила комп. Самый новый, самый быстрый, со сканом, и принтером. И с плоским монитором. Это была настоящая новинка и на фоне своих квадратных здоровых коллег Маринкин монитор выглядел круто.

Ребенок тоже активно интересовалась компьютером, и вечерами, когда Маринка печатала отчеты, не соглашалась укладываться, не посидев у мамы на коленках. Марина взяла трубку: «Да?» – «Сколько у тебя?» – «18» – «А у Дениса 17. И еще будет восемь на будущей неделе. Он сказал, ты его не догонишь, он легко тебя сделает. Я к нему на следующей неделе собираюсь. Что-нибудь передать?». Марина молчала. «Марина? Что скажешь?» – «Скажу, что до конца этого месяца у меня будет еще 15 к тем 18, что уже есть». «Маринка!!! А давай... а давай я тебе свою Нокию отдам. Это, правда, орехокол еще тот, зато первый твой мобильный телефон. Сможем перезваниваться не только вечером!» – «Ух ты! Первый мой мобильный телефон! Буду звонить тебе теперь и не по вечерам! То-то твоя мама моим бесконечным звонкам обрадуется!» – «Да уж, она меня итак к тебе ревнует!» Обе посмеялись и положили трубки.

Прошла неделя. Региональный менеджер вернулась из города, где работал Денис. "Тебе привет", – она с интересом смотрела на реакцию Марины. – "Спасибо", – не отреагировала она. Прошел год, и Марина почти забыла Дениса. По крайней мере, ей хотелось так думать.

«У меня 85. Восемьдесят пять пакетов. И будет еще два». «Марина, ты молодец. У Дениса всего 34, и больше не будет». «Значит, моя аптечная сеть «Сакура» получит приз! Они заслужили, сами взяли, сами рекомендовали». – «А ты, конечно, не причем? Все само собой делается?» – «Конечно. Они такие молодцы». Переведя разговор в безопасное русло, Маринка расслабилась и рассказала Мадине, что творилось в ее отсутствие – как она ходила с присланными 20 упаковками дженерика к Главному специалисту города по урологии, и как узнала, сколько будет стоить проведение исследования, и как расстроилась, потому что без исследования приходится к урологам после компании «Пфайзер» бесполезно, а за озвученную за проведение пост-регистрационного клинического исследования на 20 пациентах цену можно запросто купить дирижабль в приличном состоянии. И как решила сходить к Главному специалисту Республики, а он встретил ее претензией, как только услышал, что она из отечественной компании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.